

*Веселья
ради*

Джана Астон

Книжный червь / Переводы книг

Я втрескалась в лучшего друга моего босса. По крайней мере, это не лучший друг моего брата. И не брат моего лучшего друга. Или... неважно. Все равно почти клише. Но что еще хуже? Лучший друг моего босса является его партнером по бизнесу. Что по сути делает его моим боссом тоже. Ну, что-то вроде этого. Определенно. Гейб Лоран находится за чертой дозволенного. Далеко за этой жирной чертой. Ну и ладно. Зато у меня есть воображение. И он никогда не узнает. Никогда. Пока лучший друг и коллега не подсовывает мне секс-опросник в духе типичных подростковых фильмов во время совещания, и я не заполняю его. А затем этот листик попадает в руки Гейба...

ВЕСЕЛЬЯ РАДИ

ДЖАНА АСТОН

СЕРИЯ «НЕПРАВИЛЬНЫЙ». НОВЕЛЛА 2,5

Оригинальное название : *Fling (Wrong #2.5) by Jana Aston by 2016*

Переведенное: Джана Астон — Веселья ради (Серия «Неправильный» #2,5) 2016

Перевод : Алена Мазур

Редактор и оформитель : Дарья Федюнина

Обложка: Анастасия Токарева

Вычитка: Тыковка

Первая глава

Сандра

Иногда рабочие совещания бывают крайне скучны. Я стараюсь избегать этого ощущения, потому что воспринимаю свою работу в Корпорации Клеменс серьезно и рада быть ее сотрудником. Как правило, я многое воспринимаю всерьез, но особенно работу.

Я — исполнительный помощник генерального директора. Это очень хорошо оплачиваемая работа. Мне доверяют. Во мне нуждаются. Мистер Камден опирается на меня, и я никогда не подведу его. Вот как он сам говорит: "Сандра, ты меня никогда не подведешь". Я предугадываю, в чем он нуждается, еще до того, как мой начальник ощущает данную нужду. Мне доверяют конфиденциальную информацию, которую не разрешено видеть даже некоторым высокопоставленным менеджерам. Я прихожу вовремя. Я — часть команды.

Так что я пытаюсь сосредоточиться во время совещаний. Даже если оно правда скучное. Я пытаюсь пристально смотреть куда надо, на делающего доклад сотрудника.

Сегодня Гейб Лоран не делает доклада. Так что мне следует прекратить бросать на него

взгляды каждые тридцать секунд. Мне следует остановиться. К счастью, он сидит рядом с моим босом, Сойером Камденом. Так что могу притвориться, будто проверяю, не нуждается ли во мне мистер Камден, если вдруг кто заметит, куда обращены мои глаза. Но никто ничего не замечает, потому что я очень-очень хороша в бросании скрытных взглядов на Гейба Лорана.

По крайней мере, я не засыпаю. Это было бы хуже, чем быть пойманной за гляделками на мою секретную влюбленность. Мой коллега Престон не настолько стойкий. Поэтому я толкаю его под столом, и его веки резко распахиваются. Он моргает и шумно выдыхает, а затем садится ровнее на стуле рядом со мной, шаркая несколькими документами перед собой и делая запись на одном из них.

Он притворяется. Мне даже не нужно подглядывать, чтобы знать, он пишет там всякую тарбарщину. Мы работаем вместе около года и почти также давно дружим. Я могу гарантировать, что он либо рисует что-то, либо составляет список покупок.

Сегодня нам раздали листики с соцопросом, которые нужно заполнить до конца совещания. Опрос анонимный — они хотят получить честные отзывы о презентации и том, что полезного мы сегодня почерпнули или что хотели бы улучшить. Я заполнила свой лист полностью, приведя примеры. Также я изложила всю встречу собственными тезисами. Не то чтобы это было необходимо, да и никто не просил меня о подобных заметках, но все же. Важно быть основательным.

Престон оценил каждого докладчика по бальной системе. Для некоторых он дописал "*пожалуйста, заткнитесь*" рядом с рейтингом. В данный момент я и правда подглядываю в его листок. Похоже, он угробил истинное назначение опроса и вложил свой собственный смысл — его ручка порхает над бумагой впервые за последний час.

Бросаю еще один косой взгляд на Гейба. Он выглядит немного скучающим, если говорить начистоту. Мы находимся в аудитории Лэнгдон. Это конференц-зал с овальной рассадкой в виде трибун, идеально подходящий под презентации. В передней части комнаты расположен экран во всю стену. Зал вмещает около двухсот человек, так что каждый из собравшихся отлично видит экран и докладчика. Акустические свойства пространства идеальны, и перед каждым эргономичным креслом есть розетка. Но лучшее в этом зале, конечно, вид на Гейба. Он всегда сидит в первом ряду, рядом с Сойером. Я же выбираю место на два ряда дальше, и оно идеально для бросания тайных взглядов в его сторону. И по моей экспертной оценке, могу сказать, прямо сейчас Гейбу скучно.

Я понимаю это по тому, как он смотрит на свои наручные часы, как опирает голову на пальцы, а локоть — на стол перед собой. Он кажется заинтересованным в презентации. Вовлеченным. Но я очень долго изучала Гейба. И знаю, что ему скучно. Он наклоняется и говорит что-то моему боссу, который кивает и усмехается в ответ.

Гейб Лоран — идеал. Ну, мой идеал. Хоть и вне моей лиги. И под полнейшим запретом. Я хочу сказать, что хоть он и не мой босс, но он — *босс*. Гейб занимает должность финансового директора в Корпорации Клеменс, а еще является правой рукой и лучшим другом моего босса. Они вместе закончили Гарвард, и затем Гейб получил степень магистра в финансах в Принстоне, пока Сойер начинал свою компанию. Через год Гейб присоединился к нему и стал совладельцем компании. Они были очень успешны, оба стали миллионерами до двадцати пяти лет. В течение следующего десятилетия их успех лишь продолжал расти, в то время как они с легкостью заняли место самых желанных холостяков Филадельфии, а может и всего восточного побережья, что, казалось бы, должно

способствовать несерьезным отношениям и нежеланию остепениться. Хотя, подозреваю, мой босс готов попроситься со своей маленькой черной книжечкой. Двадцатидвухлетняя студентка старших курсов по имени Эверли Дженсен с недавних пор стала единственной точкой его внимания.

Умные заводят меня. Иногда Гейб надевает очки в толстой оправе и выглядит подобно задроту. Слово Кларк Кент. Они заводят меня до грани безумия. А мне не нравится отвлекаться. Фокус — мое второе имя. Сфокусированная, целеустремленная Сандра.

К слову, он надел их сегодня. Или вернее надевал. Сейчас они находятся в его руке, а одна изогнутая дужка касается губы. Губы Гейба, они столь совершенны. Полные. Гладкие. Мягкие. Я не знаю наверняка, насколько они мягкие, но буду рада, если мне представится возможность проверить, правдива ли моя догадка.

Я выныриваю из размышлений, когда Престон кладет лист бумаги, над которым работал все это время, прямо передо мной. Опускаю взгляд, сосредотачиваясь на бумаге поверх моей собственной кучи документов. Затем беру всю стопку и постукиваю по столу, убеждаясь, что бумаги все еще ровно сложены, опускаю их обратно и поправляю, чтобы стопка лежала прямо по центру стола передо мной. Затем поднимаю ручку, готовясь сделать заметки в ответ на то, что он там передал.

Читаю два предложения и останавливаюсь, качая головой, пока передаю лист обратно Престону. Он хлопает по нему рукой, снова опуская передо мной с молчаливым приказом в глазах, словно не примет его обратно. Кроме того, хлопок его руки о стопку бумаг достаточно громкий, чтобы привлечь внимание Гейба и заставить его наполовину развернуться и взглянуть на меня. Я замираю. Он улыбается. Отвожу взгляд, опуская глаза на стол перед собой, словно моя жизнь зависит от этого.

Кончиком пальца Престон снова подталкивает листок с опросом ко мне, тем самым выигрывая эту битву. Я ненавижу закатывать сцены. Это омерзительно. И непрофессионально. А я очень хороший профессионал. Вот почему не хочу ничего делать с опросником Престона. Он скопировал и отредактировал настоящий опрос, так что передо мной написано следующее:

Спасибо за внимание к этой скучной чертовой встрече. Пожалуйста, развлеките меня, приняв участие в этой секс-викторине. Я высоко оценю ваши откровенные ответы.

1) По шкале от 1 до 5, есть ли в этой комнате кто-нибудь, с кем бы вы хотели заняться сексом?

2) Кто это? (Этот опрос анонимный, так что отвечайте честно!)

3) Пожалуйста, поделитесь своими мыслями о том, в какой позе вы заинтересованы.

4) Если вы ответили "во всех", то включает ли это анал?

5) Подозревает ли этот человек о том, что вы хотите заняться с ним сексом?

Престон пинает меня ногой, и я вздыхаю, но поднимаю ручку.

1) 5

2) Гейб Лоран

3) Во всех

4) Возможно?

5) Нет!!!

— Сандра?

Я поднимаю взгляд, слыша свое имя с уст босса, Сойера, который стоит в конце прохода. Поднимаюсь и направляюсь к нему, чтобы узнать, что ему нужно.

— Уилсон уже дал тебе ответ насчет дат для обеда в Берлине?

— Пока что нет.

— Ты не могла бы выйти и позвонить им по этому поводу? — поручает он. — Скажи, что нам нужен ответ к концу дня, если они хотят закрыть вовремя второй финансовый квартал.

— Конечно, — отвечаю я, кивая. — Я позабочусь об этом немедленно.

— Спасибо, Сандра, — говорит он, кивая, пока возвращается на свое место в первом ряду, а я тихо крадусь к двери аудитории. Разминаю плечи, наслаждаясь тишиной коридора, после сидения взаперти все утро. Приятно немного разгрузиться, пока еду на лифте к своему рабочему месту. Делаю звонок, получаю нужный Сойеру ответ, отправляю ему информацию по почте и затем возвращаюсь в конференц-зал как раз к моменту начала перерыва на обед.

Когда достигаю двери, из комнаты выходит Престон, хватая меня за руки и тянет в сторону лифтов.

— Время поесть, — командует он. — Я проголодался.

— Ты съел два черничных кекса во время совещания, — напоминаю я.

Он пожимает плечами.

— Я работал все утро, мне нужно топливо.

— Ты ни секунды не работал этим утром. Ты едва ли успеваешь работать каждый день.

— Секс, Сандра. Секс был моей работой, — говорит он, нажимая пальцем кнопку вызова лифта. — Лиам пытается замучить меня.

— Гм? — выпаливаю я удивленно. Престон — гей, так что дела не должны были бы обстоять подобным образом.

— Мы начали процесс усыновления. — Престон смеется. — Но почему мы должны лишать себя веселой части отношений? — он продолжает, не ожидая ответа. — У нас есть пятилетний план. Ну, на самом деле двадцатилетний. Мы хотим двоих детей до сорока лет, так, чтобы они пошли в университет до того, как нам стукнет шестьдесят. Затем мы сможем путешествовать по всем местам, которые хотим увидеть до того, как слишком состаримся.

Вау. Престон всего на три года меня старше, а уже распланировал всю свою жизнь. Он познакомился с Лиамом в двадцать пять, а через год они поженились, и, по его словам, это была лучшая свадьба века. Я там не присутствовала, — событие состоялось до нашего знакомства — но видела свадьбу. Ее показывали на одном из этих свадебных реалити-шоу, что я так люблю смотреть. И он не ошибается, это была реально отличная свадьба. В любом

случае, Престону все ясно со своей жизнью, а я покупаю одноразовые порции замороженной еды.

В двадцать шесть я довольна своей работой, даже чересчур, но моя личная жизнь далека от удовлетворения. Я переехала в Филадельфию из Делавэра два года назад, когда получила работу в Корпорации Клеменс. Я была рада покинуть дом. Мне это было необходимо, а Филадельфия стала идеальным местом для нового старта.

Я прыгнула в уходящий поезд, нашла квартиру, завела знакомства в новом городе. Но спустя два года, я одинока.

Одинока и тайно чахну по Гейбу Лорану.

Это глупо. Он намного выше моей лиги.

Мы с Престоном лишь вдвоем едем в лифте к кафе для сотрудников. Еда здесь бесплатная — одно из множества преимуществ для работников Клеменс. Мы болтаем о праздниках и моих планах отправиться в Делавэр на Рождество, тогда как Престон планирует навестить родителей в Лос-Анджелесе вместе с Лиамом.

— Уверен, что не можешь вернуться с Лос-Анджелеса раньше, чтобы не пропустить корпоративную вечеринку в честь Нового года? — спрашиваю я. — Без тебя она будет уже не такой.

— Это правда, но нет. Я не вернусь в эту погоду на день раньше необходимого.

Добродушно вздыхаю, понимая его. Мы заканчиваем обедать и убираем наши подносы, а затем возвращаемся в конференц-зал на послеобеденное совещание.

— Разбуди меня, если засну, — говорит мне Престон, плюхаясь на свое кресло. — Мне не следовало употреблять углеводы на обед, — добавляет он, зевая.

— Договорились, — заверяю я его, пока поправляю документы перед собой, готовясь ко второй половине докладов. Через какое-то время поднимаю взгляд и вижу, как заходит Гейб. Словно у меня есть какой-то супер нюх на него. Мои глаза всегда обращены в верное место в нужный момент времени, когда дело касается Гейба.

Сегодня на нем надеты брюки угольно-серого цвета и голубой свитер. Кажется, кашемировый.

"Я бы убила за возможность провести по нему пальцами и понять, правда ли это", — размышляю я, пока один из стажеров из отдела маркетинга передает ему стопку бумаг. Кажется, это опросники с сегодняшней утренней сессии. Я опускаю взгляд на стопку бумаг перед собой. Вот блин, надеюсь, мой опросник с ответами тоже там. Я изо всех сил выкладывалась, давая вдумчивые детализированные ответы.

— Они собирали опросники до обеда? — спрашиваю у Престона, бросая взгляд в его направлении.

Он поднимает глаза от своего телефона и качает головой.

— Не-а. Вероятно, они собрали их, пока мы были на обеде.

— О, ну ладно, хорошо. Значит, мой тоже должен быть там, — говорю я, проверяя свою стопку бумаг и обнаруживая, что там нет опросника. Я ведь оставила его сверху стопки? Пролистываю свои документы, чтобы убедиться, что лист с опросом забрали. Мне не было известно, что опросники попадут именно Гейбу, потому теперь я рада, что была столь вдумчива в ответах.

Постойте.

Стоп, стоп, стоп.

— Престон! — шиплю я в панике, пока разум мечется в агонии. Тот безумный

созданный им секс-опрос. Где я его оставила? Он был у меня в руке, затем Сойер попросил меня сделать звонок...

— Что? — спрашивает Престон, опуская телефон и проверяя расписание совещания, чтобы понять, кто выступает следующим.

— Где та викторина, что ты написал? Она же у тебя? — Я дрожу, еще раз пролистывая документы перед собой.

— Нет, ты не отдавала мне ее.

— Знаю, но разве ты не забрал ее обратно? После того, как я ушла? Уверен? — Я впадаю в окончательную панику.

— Нет, Сандра. У меня ее нет, — произносит он медленно, качая головой. — Я написал ее на обороте своего опроса. Должно быть, они забрали ее, когда собирали листы.

Уверена, вся кровь отхлынула у меня от лица, потому что глаза Престона округляются, и он садится ровнее на кресле.

— Все в порядке. Там нет твоего имени. Опросы ведь анонимны, помнишь? Моего имени там тоже нет.

Но я все равно роюсь в двух документах перед Престоном. Там ничего нет. Закрывая глаза, рассматриваю возможные варианты. Я могу вернуться жить в Делавэр. Присоединиться к корпусу мира.

— Кого ты назвала? — шепчет Престон.

Я поворачиваю голову и смотрю на него, затем бросаю взгляд на Гейба, который стоит в нескольких метрах от нас, в первом ряду, собираясь сесть на свое место.

— Я так и знал! — вырывается у Престона, и он хлопает по своему бедру. Затем усмехается и подмигивает мне. — Он идеален, — говорит друг, пристально разглядывая тело Гейба. Это не ново. Престон, может, единственный человек, кто засматривается на задницу Гейба чаще, чем я.

— Ты женат, — напоминаю я. — А Гейб — твой босс. — Престон — его помощник.

— Ага, ага.

Мы оба наблюдаем за тем, как Гейб опускает стопку документов на стол перед собой. Теперь мне четко видны бумаги — это опросы.

— Он немного слишком того, как для тебя, — говорит Престон.

— Спасибо. Большое спасибо. — Я наблюдаю, как Гейб поворачивается, чтобы сесть. Эти чертовы штаны сидят на нем идеально.

— Прости! Я лишь имел в виду, что он тебя немного старше.

Я пожимаю плечами. Гейб — немного *слишком* для меня. Он — финансовый директор компании, где я работаю, лучший друг моего начальника и почти на десять лет меня старше. А еще он невыносимо красив. Я наблюдаю за тем, как его свитер растягивается на широких плечах, когда мужчина наклоняется вперед, чтобы взять бутылку воды, так что мне практически удается забыть о том факте, что заполнила детскую секс-викторину, назвав в ней имя второго человека в компании, где работаю, в роли парня, с которым бы хотела очень многое сделать.

— Спорю, он обращает на тебя внимание, — шепчет Престон.

Я качаю головой.

— Если бы я не была помощницей Сойера, Гейб бы даже не знал, как меня зовут.

Гейб подносит бутылку к губам, и я ловлю себя на том, что облизываю собственные губы, пока он наклоняет бутылку и делает глоток, а его кадык вздрагивает. Качаю головой,

чтобы выйти из Гейботранса, и опускаю взгляд на рабочее место перед собой.

— Твоего имени там нет, — напоминает Престон тихим шепотом, поглаживая меня по спине, пока департамент IT начинает свой доклад. — В любом случае, он, вероятно, никогда и не повернет тот лист обратной стороной. — он снова пытается успокоить меня, когда погружаюсь в полное молчание. Во второй половине дня спикеры ведут себя, словно дроны, и на этот раз я не концентрирую свое внимание и не делаю ни единой заметки. Мое сердце колотится. Как я могла поступить столь непрофессионально? Знаю, Соьер отвлек меня, когда подозвал, чтобы спросить о Берлинском проекте, но это все еще неприемлемо. Мне не стоило ни на секунду выпускать этот лист из рук.

Мы проводим следующий час, наблюдая за тем, как Гейб перелистывает опросники. С каждым разом, как он переворачивает очередной лист и опускает его обратной стороной вниз рядом, я понемногу умираю. Он точно увидит записи на обратной стороне опросника Престона, когда перевернет его. Мой босс сидит прямо рядом с ним. Что, если Гейб покажет это Соьеру? Я умру. Мой желудок переворачивается, и я размышляю, не уйти ли пораньше. Но нет. Я не могу этого сделать. У меня есть работа, и Соьер может нуждаться в чем-то, а несмотря на сегодняшний секс-опрос, я — профессионал.

Гейб переворачивает следующий лист обратной стороной кверху.

И на обороте видны надписи.

Сидя на два ряда дальше, я не могу разобрать слов, но, судя по тому, что он что-то пишет, знаю, это не секс-викторина.

Телефон Гейба, что лежит на столе экраном вниз, вдруг загорается от входящего вызова, хотя звук отключен. Не уверена, посмотрел ли он вообще, кто звонит, но парень нажимает пальцем кнопку игнора и переворачивает опросник Престона.

Я вижу, как он трет подбородок большим и указательным пальцами, пока читает написанное.

Наблюдаю, как осознание поражает его, как напрягаются его мышцы возле левого виска, когда мужчина наклоняет шею, чтобы ближе разглядеть документ.

А затем я вижу, как он сгибает лист пополам и еще пополам, прежде чем приподняться с кресла настолько, чтобы просунуть бумагу в задний карман брюк.

Ну все, я покойник. Должно быть, именно так себя чувствуют мертвецы.

Вторая глава

Гейб

— Что ты думаешь о Сандре? — спрашиваю у Соьера, подхватывая подписанный бейсбольный мяч с витрины вдоль дальней стены его кабинета. Я сажусь на одно из гостевых кресел напротив его стола и подбрасываю мяч над головой, а затем ловлю его снова.

Он рассматривает что-то на мониторе и останавливается, когда слышит мой вопрос, обращая на меня внимание.

— Тебе известно, что она — лучший исполнительный помощник, что у меня был. Тебе нужна ее помощь с чем-то? Я думал, ты доволен Престоном?

Почему-то отдел кадров постоянно определяет ко мне геев или женщин, которые мне в матери годятся. Подозреваю, это происходит по прямому приказу Соьера. Мудак.

Я еще раз подбрасываю мяч и ловлю его.

— Нет, я имею в виду, что ты думаешь о Сандре, как женщине?

— Я не думаю, — говорит Сойер, прищутив глаза.

— Она запала на меня, — отвечаю я.

— Да, нет, — произносит он пренебрежительно и постукивает мышкой по своему столу, намеренно меня игнорируя.

— Точно запала, — настаиваю я. — Она постоянно на меня глазееет.

— Возможно, она просто считает тебя идиотом.

Это очевидная вероятность. Я никогда не был уверен до конца. Большую часть времени она наклоняет голову и называет меня мистером Лораном, пока пробегает мимо. Это чертовски меня заводит, но не уверен, заводит ли это и ее, или же она просто считает меня мудаком.

— Я думаю, она встречается с кем-то из отдела маркетинга, — добавляет Сойер, пока что-то набирает на клавиатуре, поглощенный чем-то на экране перед собой.

— Они расстались еще летом, — говорю я уверенно, откидываясь в кресле и подбрасывая мяч немного выше в воздухе.

— Откуда ты знаешь? — Сойер прекращает набирать и скрещивает руки на груди. Он не кажется довольным тем, что я знаю о личной жизни Сандры; думаю, он воспринимает ее в роли младшей сестры, которой у него никогда не было. — В любом случае, что ты хочешь от Сандры?

Я ловлю мяч, выгибая брови в знак недоверия.

— Тебе нужно все разжевать, чувак? — Я наклоняюсь вперед и произношу серьезным тоном: — Иногда, когда два человека привлекают друг друга, то они наслаждаются тем, что снимают друг с друга одежду и тогда...

— Заткнись, — перебивает Сойер. — Она даже не твой типаж.

— Красивая? — спрашиваю я.

— Милая, — отвечает он.

Она милая, в этом он прав. Я думаю о листке, что прожигает дыру у меня в кармане, и снова гадаю, ее ли он. Я был бы рад, окажись он ее. Думаю, у милой Сандры есть скрытая похотливая сторона, и я с огромным удовольствием обнажу ее.

— Не трахайся с ней, Гейб. — Сойер пристально смотрит на меня. — Сандра — не девочка для твоих секси игр. Я обещал ее отцу позаботиться о ней, когда нанял Сандру на работу. И она немного молода для тебя, не считаешь?

Ага. Я знал, что он возьмет на себя роль героя-брата, но не уверен, что мне нравится, когда в воздухе витают намеки. Что я не достаточно хорош для нее.

— Возможно, я заинтересован в большем, чем просто трах с ней. — Перекатываю мяч между пальцев, встречаясь с ним взглядом.

— Ты пожалеешь. Она не станет обращать на тебя внимания.

— Но может. — Я еще раз бросаю мяч.

— Не стоит, Гейб.

Это обижает меня, его властное защитное отношение к Сандре, так что я бросаю в него мяч, когда встаю. Он умело ловит его, намекая на вопрос своим выражением лица, но я отмахиваюсь и выхожу из его кабинета.

Сандра сидит за своим столом возле кабинета Сойера. Ее голова опущена, взгляд сфокусирован на электронной таблице на мониторе перед ней, ручка зажата в правой руке.

Она быстро делает заметки на стикере и, оторвав его от общей стопки, аккуратно приклеивает рядом со своим столом, идеально выравнивая края. Затем ее рука перемещается обратно к мышке и пару раз щелкает, аккуратно проводя пальцами по поверхности колесика и перелистывая странички перед собой. Я не обращаю внимания на монитор — не он меня интересует. Меня интересуют ее пальцы. Меня интересует изгиб ее шеи. Ее светлые волосы, стянутые в низкий хвостик и рассыпавшиеся по спине. Вот, что меня интересует. Я представляю, как она постукивает этими пальцами по своему клитору, доводя себя до оргазма. Представляю, как моя рука прижимается к ее затылку, вынуждая девушку опустить голову на матрас и выпятить попку кверху. Представляю, как сжимаю в руке горсть ее волос и направляю свой член ей в рот.

Затем, не размышляя, я делаю шаг вперед и срываю стикер с ее стола.

Я — идиот, — доходит до меня, как только бумажка оказывается у меня в руках. Какого хрена я творю? У меня нет предлога, чтобы касаться ее вещей. У меня даже нет веского предлога касаться ее стола.

Сандра вздрагивает, сидя в кресле — очевидно, она не осознавала, что я стою рядом. Также очевидно, что обычно Соьер не крадет у нее вещи со стола, поскольку Соьер не мудака. Ее голова поворачивается в моем направлении, глаза округляются от удивления, всплеск тревоги искажает ее лицо до того, как девушка моргает и выдавливает профессиональную улыбку, а ее взгляд мечется между мной и стикером — тем, что я импульсивно схватил, чтобы подтвердить, что не ошибся и в опросе именно ее почерк. Я еще раз бросаю на него взгляд, а затем смотрю на квадратный листочек в руке. Тот, на котором написано "позвонить домовладельцу". Ебаный боже. Это даже не связано с работой.

— Мистер Лоран? — спрашивает она, ее голубые глаза мерцают сомнениями.

— Прости, Сандра. — Теперь я весь такой деловой, приклеиваю стикер обратно на стол так, словно он меня не интересует, и лгу сквозь зубы: — Подумал, что это адрес, который я у тебя просил.

— Я не получала от вас никаких запросов, — говорит она, слегка покачивая головой, пока открывает почту и еще раз проверяет. — Что вам нужно? — спрашивает она, и я стою к ней так близко, что ей приходится откинуть голову назад, чтобы взглянуть на меня, точно под таким же углом, как если бы она стояла на коленях, а мой член находился в ее горле. Хлопая ресницами, Сандра ожидает моего ответа, и я отмечаю легкий румянец на ее щеках.

— Мне нужен адрес родителей Соьера, — лгу я, а затем добавляю: — Для отправки праздничной фруктовой корзины. — Последние слова ни к чему, так как девушка уже развернулась к своему монитору, а ее пальцы быстро порхают над клавиатурой.

— Отправила, — говорит она, в последний раз нажимая пальцем клавишу. — На вашу почту, — добавляет Сандра, когда я не двигаюсь, ее бровь приподнимается в выражении растерянности.

Опускаю руку на спинку ее стула и наклоняюсь ближе. У нее перехватывает дыхание, когда два мои пальца касаются стопки стикеров на ее столе и притягивают ее ближе.

— Запиши, — бормочу я, а затем пытаюсь подавить эрекцию, возникшую в ответ на то, как она прикусывает губу, облизывает ее, а затем берет ручку и записывает тот же адрес, что только что выслала мне на почту. Протягивая его мне, она поворачивает бумагу так, чтобы неклеящая поверхность оказалась ко мне лицом, ее рука дрожит лишь секунду, и я гадаю, не вообразил ли себе это.

Я беру стикер и отступаю от ее стола, сдержанно улыбаясь.

— Приятных рождественских выходных, Сандра.

— Вам тоже, мистер Лоран. Счастливого Рождества. — Она разворачивается обратно к своему компьютеру, тут же фокусируясь на электронной таблице, над которой работала.

Дерьмо. Возможно, она считает меня старым?

— Надеюсь, вы получили все, чего хотите, — добавляет она, когда я уже ухожу. Оборачиваясь, я удивлен, что она добавила эти несколько слов. Мой взгляд медленно исследует ее лицо, пока киваю.

— Ты тоже.

Я ухожу, размышляя о том, чего она может желать на Рождество. Если только это не Эндрю из отдела маркетинга. К черту. Тот парень доводит меня до невероятной скуки. Мы играем в одной команде по софтболу, и поверьте, вы не захотите застрять на лавке рядом с ним после игры.

Надеюсь, вы получили все, чего хотите, — сказала она. Я обдумываю это. Была ли это вариация флирта со стороны Сандры? Я прекрасно понимаю, что бы мне пришлось по душе. Например, она подо мной. Я бы с удовольствием увидел ее лицо во время оргазма. Спорю, она закрывает глаза, вертит головой из стороны в сторону и издает мягкий стон. Я бы хотел это проверить. Мне было бы приятно, если бы она вогнала ногти в мою кожу, откинув голову назад и постанывая, думая лишь о том, как хорошо ей благодаря мне.

Дерьмо, когда в последний раз я фантазировал о том, что наблюдаю за кульминацией женщины? Это не то, о чем мне следует фантазировать, у меня нет проблем с тем, чтобы какая-то красавица оказалась подо мной, в живую выражая свою реакцию.

Эта девушка не из моей лиги.

Такая сладкая. Я даже не представляю, как затащить милую девушку в свою кровать. Мои последние отношения начались с того, что она передала мне ключ от своего номера. Предыдущие, с моим адвокатом, тоже были по ее инициативе. Те, что до этого... ну, давайте просто скажем, что я не могу вспомнить, когда в последний раз должен был делать что-то большее, чем просто лениво улыбнуться или подмигнуть, прежде чем женщина велась на это. Видимо, я ленивый мерзавец.

Возвращаюсь в свой кабинет и достаю секс-опросник с заднего кармана, бросаю его на стол и делаю то же со стикером. Усмехаюсь, когда сажусь в кресло. Этот опросник смешной, словно из нелепого подросткового фильма восьмидесятых годов. Переворачиваю бумагу и смотрю на первоначальный напечатанный опрос по встрече. Я говорил Сойеру, что на этих ежеквартальных совещаниях нам нужно поднять температуру, так сказать, понять, что было полезным, а что — нет. Большая часть совещания стала бесполезной, на мой взгляд; и тот, кто написал "*Заткнись на хрен*" на один из вопросов, очевидно, со мной согласен. Это вызывает у меня смех. Возможно, мне стоило бы оскорбиться, но к черту. Я хотел честные отзывы о встречах и получил их. А... теперь, когда смотрю на лист более внимательно, то понимаю, что это почерк Престона. И Сандра сидела рядом с ним во время совещания.

Я трачу несколько минут на сортировку остальных опросников. И нахожу тот, который, должно быть, заполняла Сандра. Ответы очень подробны и вдумчивы, примеры приведены в виде тезисов. Почерк соответствует тому, что на стикере.

Я нахожу написанный от руки опросник и сравниваю. Здесь немного текста. 5, *Гейб*

Лоран, Во всех, Возможно, Нет. Я сосредотачиваюсь на заглавных буквах, сравнивая их с образцом ее опросника, и нахожу совпадения.

Оказывается, милая Сандра хочет заниматься грязными делишками со мной.

Третья глава

Сандра

Надеюсь, что вы получите все, что хотите. Я проиграла эти слова в голове снова и снова, сотню раз, каждый раз подавляя свой румянец. С таким же успехом, я могла сказать ему снять штаны. Мои слова не могли быть более очевидными. Можно подумать, тридцатипятилетний совладелец огромной корпорации мог бы заинтересоваться в двадцатилетней административной помощнице. Во мне. Как же глупо, глупо, глупо!

А тот секс-опрос. Я не могу перестать думать о том, как Гейб складывает его и сует в свой карман. Это воспоминание абсолютно неловкое. То есть, я думала о переезде во время рождественских выходных, правда. Пока была дома на Рождество, то размышляла о возможности остаться там на неопределенный срок. Но затем увидела машину Аманды, припаркованную на подъездной дорожке по соседству, и возвращение в Филадельфию показалось мне менее унижительным из всех возможных вариантов.

На том листочке не было моего имени.

На том листочке не было моего имени.

На том листочке не было моего имени.

Да, я напредила себе это несколько раз. Несколько сотен раз. Но... он, должно быть, знал, что листик мой. Даже несмотря на то, что там было написано от руки всего несколько слов, этого было достаточно. Затем он попросил меня написать тот адрес. Он должен был знать.

Интересно, рассказал ли Гейб моему боссу, Сойеру? Данная мысль — непостижима. Сойер был так добр ко мне, предложил мне работу в Филадельфии без собеседования и даже без личной *встречи* со мной. Наши отцы были братьями в братстве, как-то они собрались и разговорились, так я и получила работу. Мне нужен был свежий старт, новый город. И Сойер дал мне это, не задавая вопросов. Он дал мне так много с тех пор, сделав частью команды, подарив ощущение того, что я полезна, во мне нуждаются. И я отплатила ему непрофессионализмом во время совещания. Словно одурманенный неуместной любовью к своему учителю старшеклассник. Интересно, уволят ли меня? Я заслужила это, — думаю, грустно вздыхая.

Сегодня ночь в канун Нового года, ночь, когда мой босс организывает ежегодную вечеринку для сотрудников Корпорации Клеменс. Вот так и заканчивается моя неделя избегания Гейба. Я морщю нос своему отражению в зеркале. Мои волосы невозможны, так что я стянула их в хвостик на затылке. Они светлые. Я всегда считала ироничным тот факт, что блондинки больше веселятся и все такое. Не думаю, что я веселая девушка.

Закрепляю нарядные сережки-капельки и освежаю макияж, затем надеваю туфли на каблуках. Люблю их. Они высокие и до чертиков сексуальные, но я не очень сексуальная девушка, так что ношу их с черными костюмными брюками, которые почти все скрывают.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Через двадцать минут я уже в отеле Ритц-Карлтон. Отмечаюсь у организаторов

сегодняшнего мероприятия, а потом блуждаю по залу, здороваясь со своими коллегами и их парами. Что, если Гейб тоже привел с собой спутницу? Я умру от смущения, если увижу его с ней. В прошлом году он приводил модель. Мне хочется думать о ней гадкие вещи, но правда в том, что она была великолепной и всем очень понравилась.

Сойер появляется на мероприятии со своей девушкой, Эверли. Она мне правда нравится, а Сойер по уши в нее влюблен. Не то чтобы он мне это говорил, но я же не слепая. Никогда не видела его таким счастливым. Нет, он не был несчастен до встречи с ней, этот парень всегда был счастливчиком. Просто сейчас он стал другим. Он заставил меня передать ей ключи от своей квартиры всего лишь через неделю после из знакомства. А ведь Сойер *никогда* не просил меня о подобном ранее. Да и какой у него был взгляд, когда Эверли объявилась в офисе без предупреждения? Ему конец.

— Сандра, я забыла свой блеск для губ в квартире Сойера. Сходишь со мной за ним? — слова срываются с уст Эверли через секунду после приветствия.

Сойер бормочет что-то о том, что найдет чего бы выпить, пока Эверли хватается за руку и тянет к лифтам. Я знаю, что Сойер живет в жилой башне, соединенной с отелем, так что его квартира недалеко.

— Ты уже видела Гейба? — спрашивает Эверли.

— Мистера Лорана? — отвечаю я вопросом, удивляясь, что она о нем спрашивает. — Нет, его пока здесь нет. А он для чего-то нужен Сойеру?

Двери лифта в гостиничный лобби открываются до того, как она может ответить, и затем Эверли зовет девушку по имени Хлоя, которая оказывается ее соседкой по комнате в Пенне. Мы втроем поднимаемся в квартиру Сойера, и лишь на пороге его спальни я осознаю, что мне не следует тут находиться.

— Не думаю, что мне стоит находиться в спальне мистера Камдена, — говорю я, пытаясь не отводить взгляд от пола. Мне не нужно знать, как выглядит спальня моего босса.

— Расслабься, мы здесь всего лишь просто трахаемся, — кричит Эверли из ванной. — Мы не снимаем здесь никаких секс-видео или чего другого, — добавляет она, на мой взгляд, обнадеживающим тоном. Эверли находит свой блеск для губ, и я думаю, что мы направимся к двери, когда она замирает на месте перед входом в гардеробную, визжа, чтобы мы подождали.

— Ты должна это померить! — говорит девушка, поднимая черную мини-юбку с блестками.

— Гм... — начинаю протестовать, но она уже сует юбку мне в руки и разворачивает меня в сторону ванной. И, ну, мне любопытно увидеть, как это будет смотреться.

— Сандра, твои ноги! Я бы убила за такие длинные и стройные ножки. Тебе стоит чаще носить юбку. Я настаиваю, — восклицает Эверли через секунду после того, как я выхожу из ванной.

— Ты так думаешь? — спрашиваю я, возвращаясь в ванную, чтобы взглянуть на свое отражение снова. — Я выше тебя. Эта юбка слишком короткая для меня.

— Да, знаю. Всегда пожалуйста. А теперь снимай свою рубашку.

— Прости?

— Рубашка под твоим пиджаком. Просто сними ее и надень пиджак обратно.

— Гм, ты хочешь, чтобы я пошла на вечеринку без рубашки?

— Просто сделай это, — говорит Хлоя, отходя от окна. — Или ты никогда не выйдешь из этой комнаты. Поверь мне.

Я смотрю на них по очереди и осознаю, что девушки говорят это на полном серьезе. Открываю рот, чтобы запротестовать, но Хлоя качает головой.

— Мы с Эверли лучшие друзья уже вечность. Поверь мне, мы буквально не выйдем из этой квартиры, пока она не получит свое.

Вот так в конечном итоге я остаюсь лишь в короткой юбке и пиджаке. Эверли красиво укладывает мои волосы.

— Она же готовит тебя к чему-то, понимаешь? — спрашивает Хлоя.

— Никого я не готовлю, — быстро отрицает Эверли, качая головой. — Все не так. Я просто создаю возможности.

Они препираются на тему того, что означает создавать возможности, а затем Хлоя поворачивается и спрашивает у меня его имя.

— Его зовут Гейб, — отвечает за меня Эверли, пока мы возвращаемся обратно на вечеринку. — Он не ее начальник, потому что это я встречаюсь с ее боссом, и это было бы очень неловко, но тот парень — вице-президент Корпорации Клеменс, отчего вся затея кажется немного озорной, правда же? — Кажется, она в восторге от перспективы. — Сандра хочет заняться с ним грязными, очень грязными делишками прямо на его столе.

— Откуда ты вообще об этом знаешь? Ты видела нас вместе всего раз. — Уверена, я красная как свекла. Если это было столь очевидно для Эверли, — а она даже не знает о тупом секс-опросе — то насколько же это очевидно для других людей.

— Я наблюдательна. — Она пожимает плечами, будто не велика забота.

Но это важно. Очевидна ли я настолько же для Гейба? То есть, когда не оставляю записки где попало о том, что жажду с ним секса. Это был довольно очевидный шаг. Но в остальное время?

— Я не его типаж, — говорю я.

— Увидим, — очень уверенно отвечает Эверли. Мы как раз выходим в лобби отеля, когда я замечаю его. Боже, как же хорошо он выглядит. Гейб стоит в противоположном конце лобби, ожидая лифт к месту проведения вечеринки на втором этаже, его взгляд сосредоточен на экране дверей лифта.

Так что я пользуюсь возможностью, чтобы разглядеть его. Он — самый привлекательный мужчина, которого я видела. Достаточно высокий, чтобы я могла ощутить себя крошечной рядом с ним, а это непросто, когда твой рост метр семьдесят. Предполагаю, он как минимум сантиметров на пятнадцать меня выше. Сегодня на нем черный костюм. Он не носит костюмы на работу каждый день; Гейб чередует костюм с джинсами, но как-то ему все же удаётся источать власть, независимо от того, что на нем надето. А эти очки. Они меня убивают. Стекла в толстой оправе должны были бы напоминать задрота, но, святые черти, на нем они смотрятся невероятно.

Мои похотливые глазелки прерываются, потому что Эверли тоже его замечает, а затем зовет по имени и машет рукой.

Четвертая глава

Гейб

Не могу вспомнить последний раз, когда был в канун Нового года в одиночестве.

Возможно, никогда. У меня были варианты на сегодняшний вечер — по правде, множество вариантов. Но ни один из них меня не интересовал; мои мысли отвлекала застенчивая блондинка, которая, быть может, даже не заинтересована во мне. Блядь. Я не пребывал в подобном неопределенном состоянии со времен школы. Черт, даже тогда для меня все было проще.

Но Сандра не из простых вариантов. По определению. К тому же Соьер. Не думаю, что он станет, на фиг, ходить вокруг меня, говоря отвалить от нее. Не в его духе диктовать мне, как жить, но насколько я хочу проверять границы нашей дружбы? Стоит ли интрижка веселья ради с мисс Адамс того, чтобы раздражать Соьера? Не уверен. Когда все закончится, сможет ли она по-прежнему относиться ко мне на работе? Раньше для меня это никогда не было проблемой, но думаю, Сандра не мой обычный типаж.

Я выныриваю из раздумий, когда слышу, как кто-то зовет меня по имени. Звук достаточно громкий, потому что отбивается от мраморного пола отеля Ритц-Карлтон. Я смотрю на только что открывшийся передо мной лифт, стираю раздраженное выражение лица и только потом поворачиваюсь. Еще бы несколько секунд, и я был бы в безопасности на вечеринке — в окружении людей. Теперь же застрял с кем-то, кто там зовет меня, тогда как определенно понимаю, что не заинтересован в этом человеке. Мои ощущения подтверждаются, когда она произносит "Юхуу, Гейб", пока я поворачиваюсь. Иисус Христос. Юхуууу? Эта телочка на полном серьезе?

Я разворачиваюсь и обнаруживаю вместо одной женщины троих. Я обычно не зависаю сразу с тремя, но не могу сказать, что такого ни разу не случилось. Знаю ли я женщину, что зовет меня по имени и машет рукой? Думаю, видел ее раньше, но не могу вспомнить где. Вероятно, это кто-то из отдела рекламы. Того отдела, который меня охренительно раздражает. Знаю ли я кого-то из этих женщин? Я дружелюбно улыбаюсь и смотрю на двух других девушек. Красивая брюнетка и сногшибательная блондинка. Нет, не сногшибательная блондинка. Ебать, это же Сандра, вернее, едва прикрытая одеждой версия Сандры. Черт побери.

Они подходят ко мне, и Сандра представляет мне двух других женщин: девушку Соьера и подругу его девушки. Я не заинтересован в представлении, не тогда, когда одетая на Сандре чертова юбка короче на двадцать сантиметров, чем я когда-либо на ней видел. Сверху на ней надет пиджак, но под ним она голая. И хотя он застегнут, все же видно достаточно голой кожи, чтобы понимать, что если проскользну рукой под полу пиджака, то обнаружу, что на ней нет лифчика. Бля, теперь этот образ засел у меня в голове.

— Так ты пришел один? — спрашивает Эверли, прерывая мое созерцание одежды Сандры или отсутствие таковой. А она любопытна. Ставлю на то, что еще она любит покомандовать.

— Да, — отвечаю я, и наблюдаю за тем, как она ведет разговор без слов со своей подругой, Хлоей, бросая на нее взгляд и пожимая плечами. Женщины такие увлекательные создания. Не уверен, с чем они соглашаются или о чем спорят, но мне по факту без разницы. Почему я никогда раньше не замечал, какие длинные ноги у Сандры? У нее бы не было проблем с тем, чтобы обернуть их вокруг меня и перекрестить ступни.

— А чем именно ты занимаешься? — я задаю вопрос Эверли. Знаю, она не работает в Клеменс; я вспоминаю, что видел ее один раз, в лифте с Сандрой, в роли гостя. Она кажется немного молодой, так что это задевает мое любопытство.

— Кто ж знает, — говорит она, вскидывая руки. — Я выпускаюсь в мае и пока что не

понимаю, чем займусь.

Студентка? Я почти что смеюсь вслух. Гребаный Сойер. Сколько ей? Двадцать один? Двадцать два? А он вразумлял по поводу молодости Сандры? Черт, Сандра, должно быть, года на четыре старше этой девушки.

Лифт останавливается на втором этаже, и Эверли, не тратя ни секунды, хватается Хлою за руку и покидает нас, так что мы с Сандрой остаемся наедине, и я рад этому, так что бал в пользу Эверли.

Официант подходит с подносом бокалов шампанского. Я беру два и передаю один Сандре. Она благодарит меня, а затем переводит взгляд на бокал, втягивая нижнюю губу между зубами. Не уверен, откуда берет начало эта застенчивость. Из-за меня ли это, или она такая по жизни.

— Мне нравится твоя юбка, — начинаю я разговор. *Мило, тупица.*

— О. — Ее взгляд встречается с моим, затем следует к юбке и обратно. — Она не моя. Эверли заставила меня переодеться.

Хмм. А от Эверли есть прок.

— Ну, она тебе идет, — говорю я, и ее щеки краснеют от комплимента. — Возможно, тебе стоит ее оставить и надеть на следующее ежеквартальное совещание, — дразню я, словно чертов идиот, потому что ее глаза округляются, а взгляд возвращается к бокалу в руках.

— Не волнуйтесь, я бы никогда не надела нечто столь неуместное в офис. — Она качает головой и опускает взгляд.

Блядь, эта девушка. Она будит что-то новое во мне. Я хочу снять этот груз застенчивости с ее плеч. Хочу раздеть ее догола, водить руками по каждому дюйму ее кожи, пока она не перестанет краснеть и начнет умолять меня о большем. Я жажду прикоснуться к ней во всех местах, выяснить, отчего ее спина выгибается, а пальчики ног поджимаются, понять, как она выглядит, когда кончает. Для меня.

— Сандра... — начинаю я, но меня перебивает то, что кто-то сжимает мою руку.

Айлин просовывает свою руку вокруг моей, и Сандра делает шаг назад, словно это она нам помешала. До того, как могу сказать хоть слово, Сандра что-то невнятно бормочет и, взмахивая рукой, уходит, оставляя меня наедине с Айлин.

— Ты выглядел так, словно нуждался в спасении, — мурлычет Айлин, отпуская мою руку и подмигивая, словно мы заговорщики.

— Правда? — отвечаю, не заботясь о том, что мое выражение лица искажает скука, которую я собственно и ощущаю. Айлин красива, я знаю это логически, даже если не чувствую. Она высокая и светловолосая, похожа на Сандру, только с большей долей лоска. Ее волосы украшает платиновое мелирование, которое, уверен, девушка повторяет каждые четыре недели. Кожа бронзовая с намеком на проведенный где-то в тропиках отпуск, а фигура предполагает ежедневный уход. Ее макияж нанесен рукой профессионала. Вероятно, она предложит себя мне еще до конца этого разговора. Но меня влечет к девушке с медово-светлыми волосами, которыми, предполагаю, она наделена от рождения, девушке, чьи красивые изгибы интересуют меня сильнее, чем то, что создала Айлин в спорт-зале.

Однако, что удивляет меня сейчас, так это то, что глядя на Айлин, я понимаю, она могла бы заинтересовать меня однажды. Это мой типаж, возможно, сегодня просто не та ночь? Я смотрю на Сандру, пока Айлин все равно болтает, и наблюдаю, как она исчезает в одной из игровых комнат с Хлоей. Мои мысли прерываются, когда Айлин спрашивает,

слышу ли я ее. Не-а.

— Прости, что ты сказала? — спрашиваю я, наконец-то переводя на нее взгляд, впервые за несколько минут.

— Я спрашивала, не хочешь ли выпить где-то позже. — Она снова кладет свою руку на мою, пока спрашивает. Всегда ли женщины прикасаются ко мне во время флирта? Честно, я никогда не замечал этого. Это привлекло мое внимание лишь потому, что Сандра *не* касается меня.

Вечеринка заканчивается после полуночи, и здесь есть полностью укомплектованный открытый бар, так что я воспользуюсь приглашением выпить, как бы то ни было, несмотря на намек Айлин пригласить ее домой. Я отказываюсь так, чтобы не смутить ее, извиняюсь и иду к бару. Мне нужно выпить, а это шампанское дерьмо не помогает.

Но меня перехватывают по пути, не успеваю и десяти метров пройти. Слишком много людей, которые хотят минутку моего времени, чтобы представить своих спутников или пожелать мне "Счастливого наступающего Нового года". Я напоминаю себе, что данная вечеринка не для меня, она для сотрудников, чтобы поблагодарить всех за еще один прекрасный год. Сойер устраивает эту вечеринку уже много лет. Мы начинали с традиционных пред рождественских вечеринок и поняли, что они скучны и отнимают много времени в период года, когда каждый уже и так на грани стресса. Так что мы быстро трансформировали ежегодную праздничную вечеринку в событие в канун Нового года, поощряя сотрудников привести того, кого хотят, и хорошо провести время за наш счет. Хорошо быть богатым.

Я наконец добираюсь до бара в дальнем конце комнаты, рядом с выходами в две другие комнаты, из которых мы сделали игровые пространства. Большой экран телевизора транслирует новейшие развлекательные видео, любители поиграть поглощены различными играми. Сандра зашла в одну из этих комнат несколько минут назад, опять же с Хлоей под руку. Я раздумываю, не последовать ли за ними, но решаю не делать этого, вместо того хватая напиток. Я не собираюсь изворачиваться ради внимания Сандры в царящем в игровой комнате дурдоме. Интересно, может та записка с ежеквартального совещания была какой-то шуткой? Эта девушка представляет собой комплект противоречий, — думаю я, пока Хилари из отдела лицензирования становится рядом, тут же прикасаясь ко мне одной рукой и проводя по линии декольте платья второй. Я осознаю, что это тонкое приглашение. Когда я стал таким пресытившимся?

Эверли замечает меня, находясь от бара метрах в двадцати, Сойер обнимает ее. Ее взгляд следует к Хилари, и я вижу раздражение в ее выражении лица даже с такого расстояния. Не уверен, почему она злится, но мне не приходится долго гадать, так как они направляются в нашу сторону.

Сойер представляет Эверли Хилари до того, как спрашивает меня, видел ли я последнюю игру Флаерз. Мы погружаемся глубоко в бредни о последнем вбрасывании Шенна, когда нас прерывает Эверли:

— Как давно вы друг друга знаете? — спрашивает она подозрительным тоном, глядя на нас с Сойером по очереди.

— Со времен учебы в Гарварде, — отвечаю я. — Соседи по комнате, — добавляю.

— Угу, — отвечает она, бросая взгляд на Сойера до того, как широко улыбается и достает откуда-то мобильник. — О! — восклицает она. — О, мой Бог! — Ее глаза округляются, а руки взлетают к губам, прикрывая отвисшую от притворного шока челюсть. Она же не

серьезно?

Я смотрю на Сойера, чтобы оценить его реакцию на это маленькое шоу; кажется, ему смешно, но он не удивлен. Предполагаю, Эверли регулярно устраивает театрализованные постановки. Она, черт возьми, намного интереснее его обычных пассий, это стоит признать.

— Сандра чувствует себя неважно, — объявляет она. — Головная боль, — добавляет Эверли, слегка пожимая плечами и опуская взгляд на свой телефон, прежде чем обратить внимание на меня. — Гейб, ты не мог бы отвезти ее домой?

Ну, этого я не ожидал. Ухмылка растягивает мои губы до того, как могу себя остановить; глаза Сойера прищуриваются, когда он смотрит на меня, так что я прикрываю рот рукой до того, как перемещаю ее, чтобы потереть задумчиво висок.

— Конечно, конечно, — соглашаюсь я, пытаюсь снова не засмеяться. Эверли такая маленькая интриганка и, ладно, да, официально заявляю, что она мне нравится. Если мне придется выбирать между Эверли и Сойером, я в команде Эверли.

Так что прощаюсь и направляюсь в игровую комнату, чтобы забрать Сандру. Здесь до безумия шумно, и я начинаю думать, что, может, у Сандры и правда голова болит, но тут замечаю ее сидящей на одном из диванов. Ее голова опущена, нижняя губа зажата между зубами, и она прислушивается к чему-то, что говорит Хлоя. Если бы мне нужно было предположить, то я бы сказал, что она ободряет ее.

Опять же меня невольно начинает интересовать эта девушка. Менее чем за час мне поступило два предложения секса, но Сандру нужно уговаривать уйти с вечеринки вместе со мной? Знаю, ответы в секс-викторине принадлежат ей, но возможно, она просто фантазирует обо мне, а в реальности все совсем не так.

Они прекращают разговаривать, когда подхожу, Хлоя поглаживает Сандру по голому колену. Я останавливаюсь непосредственно перед ними, так что Сандре приходится откинуть голову, чтобы взглянуть на меня. Ее ресницы порхают над щеками, а зрачки расширяются. Достаточно этого дерьма. Все я правильно понимаю. Она меня хочет.

— Что ж пойдём, — говорю, глядя на нее. Она кивает и встает; мне хочется протянуть руку, чтобы помочь ей, провести в машину, держа ладонь на ее поясице, но понимаю, что мы находимся в окружении коллег. Так что просто разворачиваюсь и иду, оставляя ее позади, пока мы не достигаем лифтов. По пути мы проходим мимо Сойера и Эверли, Эверли самодовольно сияет, тогда как Сойер мотает головой и губами произносит "нет". Мудак. Я подумываю показать ему средний палец, но опять же, учитывая наше окружение, решаю проигнорировать их обоих и продолжить идти.

— Простите. — Это исходит от Сандры. Первые произнесенные ею слова, пока мы стоим на улице, ожидая машину.

— За что? — спрашиваю я, не представляя, о чем она говорит.

— Что заставила вас покинуть вечеринку раньше времени. Мне жаль. Я, гм, Эверли... — Теперь она мямлит.

— Не проблема, — говорю, добавляя улыбку, которая, как я знаю, поможет мне получить все, что я, на хрен, захочу.

И эта девушка не имеет об этом ни малейшего понимания.

Данная вечеринка — последнее место, где я хотел находиться.

Пятая глава

Сандра

Служащий подгоняет ко входу глянцевого седан. Он жемчужно-белого цвета, безупречно выглядящий даже зимой. Интересно, загоняет ли Гейб его на мойку каждый день, или он остается чистым по мановению волшебной палочки. Гейб открывает для меня пассажирскую дверцу, и я проскальзываю внутрь, тут же осознавая, что короткая юбка становится даже короче, когда сажусь. Я тяну подол вниз и сжимаю колени вместе, пока Гейб обходит машину и занимает место за рулем.

Думаю, он смотрит на мои голые ноги. Его голова наклонена в моем направлении, и он молчит. Я немного ерзаю на сидении и тру ладони об обнаженные бедра.

— Холодно? — спрашивает он.

— Я в норме, — отвечаю, но, конечно, немного вздрагиваю, когда произношу это. Поднимаю руки, чтобы потуже запахнуть пальто, и в результате мои ноги снова оказываются на виду, так что я кладу ладони на колени и вожусь с подолом юбки.

— Здесь есть подогрев сидений, — говорит он, со смехом нажимая кнопку. Не уверена, смеется ли Гейб над моей ложью о том, что не мерзну, или над моим очевидным дискомфортом относительно длины юбки. Затем он переводит машину в режим езды и спрашивает мой адрес до того, как успеваю еще глубже погрязнуть в своих мыслях.

— Прости, — говорю я, а затем диктую свой адрес. — Знаю, это немного не по дороге.

Я живу в семи милях от отеля; не далеко, но и не близко. Район Филадельфии, в котором обитаю, более жилой и застроен скорее низкими домами. Он не такой модный, как центр города, но зато есть парковки, и я чувствую себя там в безопасности. Он оказался хорошей заменой, когда несколько лет назад переехала сюда из Делавэра, и мне нравится это место, так что я продолжаю его арендовать.

— Не проблема, — говорит он, выезжая на дорогу. Машина погружается в тишину, если не считать щелчков поворотника, пока мы ждем возможности повернуть налево на бульвар Джона Кеннеди.

Молчание сводит меня с ума, и я чуть ли не произношу что-то о его прекрасном запахе, но, к счастью, быстро себя усмиряю, спасаясь от возможной неловкой ситуации.

— Твоя машина приятно пахнет, — выпаливаю я вместо этого. Вау, мои навыки общения безупречны. — То есть, твоя машина приятная. Что это за марка? — спрашиваю спешно.

— Это Тесла, — отвечает он, бросая мимолетный взгляд в мою сторону.

— Мило.

— Спасибо.

Ну, все будет хорошо. Я скрещиваю ноги по привычке, и от этого юбка подсакивает чертовски близко к моей промежности. Гейб откашливается, пока я торопливо распрямляю ноги и тяну подол на место, радуясь, что он не видит, как покраснели мои щеки в темноте авто. Святое дерьмо, он, должно быть, думает, что я предлагаю ему себя. Можно подумать, я когда-то решусь на подобное. Нет. Если мужчина во мне заинтересован, то даст мне об этом знать.

А Гейб Лоран никогда не интересуется во мне, не по-настоящему. Да вообще никак. Он почти на десять лет меня старше. И почти что мой босс — в любом случае, достаточно близко к этому. Он прекрасен. Идеально роскошен. И он только что порвал с моделью. Я вздыхаю. Гейб — дурацкая фантазия и ничего больше.

— Все в порядке? — спрашивает он, предположительно в ответ на мой вздох. — Как голова?

О, верно. У меня же головная боль. *Спасибо, Эверли.*

— О, все нормально, спасибо. — Пойдите, я только что призналась, что у меня нет головной боли? — То есть, она все еще болит, это же очевидно. Головная боль так просто не проходит, если только не принять аспирин. Что я и сделала. Так что, знаешь ли, все скоро пройдет. — *О мой бог, прекрати болтать!* Так я и делаю, и машина снова погружается в тишину.

— Хорошо провели Рождество? — спрашиваю я через мгновение, пытаюсь разрядить неловкость поездки. Он пожимает плечами, и я чувствую себя глупо из-за того, что вообще спросила. Это не мое дело. Я даже не знаю, с кем он провел Рождество или где. Знаю, что он из Огайо — Гейб упоминал об этом однажды, больше года назад, и я запомнила. Он поступил в Гарвард, как и Сойер, затем переехал в Филадельфию после окончания университета, чтобы помочь Сойеру в запуске компании. Но кроме этого, мне мало, что известно; я не знаю, если ли у него все еще родственники в Огайо.

— Я навещал семью на несколько дней. Всегда приятно оказаться дома.

— В Огайо? — спрашиваю, и тут же жалею об этом. Мне не следует знать о том, что он из Огайо, он буквально один раз упоминал об этом, да и то общался не со мной в тот момент. Я подслушала. Ладно, официально признаю: «Я жалкая».

Но он, кажется, не замечает моего навязчивого вопроса, так как отвечает, что нет, его родители переехали в Саванну несколько лет назад, и он ездил туда, чтобы их навестить.

— А что ты? Хорошо провела выходные с семьей?

— Да, спасибо.

— Они местные? — спрашивает он, потому что, знаете ли, *не* следил за мной, так что не вынужден скрывать то, что знает подобную информацию.

— Я из Делавэра. Район Ньюарк, — отвечаю я, называя город в часе езды от Филадельфии, когда мой телефон гудит; я пытаюсь открыть свою сумочку, радуясь небольшому перерыву в разговоре. Это Эверли.

Уже дома?

Нет.

Как дела?

Неловко.

Ха, правда?

Ужасно.

Но ты уже почти дома?

Вероятно, буду через минут пять.

— Все в порядке? — спрашивает Гейб, пока сую телефон обратно в сумочку.

— Да, хорошо. Спасибо. Следующий поворот мой, поверни налево на Презедентал.

Он кивает, но ничего не отвечает.

— Подогрев сидений очень приятный, — вставляю я. Мне нужно заткнуться. Заткнись, заткнись, заткнись.

Мы останавливаемся на светофоре, и он опускает взгляд на мои голые ноги поверх его кожаного кресла с подогревом и ухмыляется.

— Я себе представляю, — говорит он.

Загорается зеленый, и я направляю его к своей квартире. Он занимает место перед моим

зданием и переключает рычаг на режим паркинга.

— Опять же спасибо. Спасибо тебе. За поездку. — *Отличное мямлянье, Сандра.* — Ладно, спасибо! — добавляю я и бросаюсь открывать дверцу авто, захлопывая ее за собой. Дохожу до передней части авто, когда слышу, как захлопывается вторая дверца и вижу, что Гейб тоже идет к переду машины.

— Что ты делаешь?

— Провожая тебя до двери, — говорит он с улыбкой. — Уже поздно и темно, — добавляет, оглядываясь.

Конечно же. Конечно, он проводит меня. Я киваю и начинаю идти, его уверенные шаги слышатся прямо у меня за спиной. Тротуары посыпаны солью из-за гололеда, и мои каблукки хрустят о гранулы, пока иду. Голые ноги замерзают, и я правда скучаю по брюкам, которые надевала, покидая дом. Тянусь к двери и выкапываю из сумочки ключ.

— Это моя, — говорю, толкая ключ в замок. Поворачиваюсь и обнаруживаю, что он стоит рядом, засунув руки в карманы пальто и не произнося ни слова. Гм, что я еще должна сказать? Он выгибает бровь, что еще более очаровательно благодаря его очкам, но ничего не произносит. Кажется, проходит миллион лет в этой неловкой тишине. Чего он ждет? О, я должна его поблагодарить. — Спасибо, что проводил меня до двери, — говорю, оглядываясь. — Ладно, спасибо. Спокойной ночи, — добавляю, а затем проскальзываю в квартиру и захлопываю дверь.

Я такая идиотка. Это были самые неловкие десять минут моей жизни.

Прислоняюсь к закрытой двери и роняю голову в ладони. А чего я ожидала? Что он сам пригласит себя войти? Поцелует меня? Нагнет над диваном и трахнет, потому что прочитал глупый опрос и почувствовал то же самое?

Вряд ли, это очень тупо. Я вздыхаю и отталкиваюсь от двери, вешаю пальто в шкаф, а затем иду на кухню. Хорошо, что я запаслась мороженым, когда ходила в продуктовый на этой неделе. Думаю, у меня имеется пинта Роки Роуд. И клубничного. Могу съесть оба, — думаю, бросая себе вызов, пока снимаю туфли перед холодильником. Моя рука уже находится на упаковке клубничного мороженого, когда слышу стук в дверь.

Оставляю мороженое и возвращаюсь босяком к двери. *Кто-то правда только что постучал в мою дверь, или мне послышалось?* — гадаю я, заглядывая через глазок.

Нет, я не схожу с ума. Гейб все еще стоит по ту сторону двери.

Мое сердце подпрыгивает в груди. Святые угодники. Гейб Лоран стоит на моем пороге. Потому что не ушел, когда я захлопнула дверь. А это означает лишь одно, и даже я знаю, что именно.

Я распахиваю дверь. Он прислоняется одной рукой к дверной раме и молчит, пока я глазею на него, будучи теперь на несколько дюймов ниже без своих каблукков. Потом он делает шаг вперед и притягивает меня к себе, закрывая дверь ударом ноги. Он так и не произносит ни слова, вместо этого грубо хватает мой затылок и наклоняет голову, чтобы наши губы встретились. И его губы? Они именно такие, как я себе представляла. Мягкие, не агрессивные. Властвующие. Щелкает дверной замок, и затем его вторая рука ложится на мое бедро, направляя обратно в комнату.

— Разденься, — требует он, отстраняясь от меня. Я все еще наклонена вперед, мой разум пытается осознать то, что его губы больше не касаются моих.

— Что?

— Сними одежду, — настаивает он, сбрасывая свое зимнее пальто. Не отрывая от меня

взгляда, Гейб бросает пальто на спинку дивана.

Я стесняюсь, опуская взгляд на свою одежду. Нет большой разницы между тем, во что я сейчас одета, и обнаженным телом, из белья на мне только черные трусики. Мой лифчик ушел к чертям собачьим вместе с рубашкой и брюками, когда Эверли создала этот образ для вечеринки.

— Ты хочешь, чтобы я ушел, Сандра?

Я касаюсь пальцем пуговицы пиджака. Хочу ли?

— Не хочешь выпить или еще что-то? — спрашиваю вместо ответа, отрывая от него взгляд и оборачиваясь в сторону кухни. Что из имеющегося я могла бы предложить Гейбу? Уже открытую бутылку вина или диетическую содовую. Не думаю, что он захочет что-то из этого.

— Нет. — Он качает головой, на лице появляется усмешка, когда мужчина ослабляет галстук. — Нет, я не заинтересован в выпивке.

Я сглатываю и киваю. Это происходит на самом деле. Это по-настоящему. Гейб хочет меня. Это не плод моего воображения. *Используй время, Сандра.*

Расстегиваю пиджак и сбрасываю его, позволяя упасть на пол у меня за спиной, пока сама поднимаю взгляд, чтобы увидеть реакцию Гейба. Он трет нижнюю губу большим и указательным пальцами и слегка кивает мне, молча наставляя продолжать. Я втягиваю воздух и просовываю большие пальцы за пояс юбки, затем стягиваю ее вниз по бедрам, пока она тоже не оказывается на полу, рядом с пиджаком. Я остаюсь лишь в трусиках.

— Не останавливайся, — говорит он, стоя в нескольких футах передо мной, его взгляд прикован ко мне. Он все еще полностью одет, и от этого я чувствую себя грязно, но в приятном смысле.

Прикусываю нижнюю губу и продеваю оба большие пальца в трусики. Они не роскошны, — простые черные хлопковые с кружевным поясом — но я не терзаюсь сомнениями на их счет, так как не думаю, что Гейба это волнует, он просто хочет, что я их сняла. Так что я тяну обеими руками ткань до середины бедра, затем высовываю ноги по очереди, пока трусики не оказываются зажаты между кончиками пальцев одной моей руки. Оотпускаю их и пытаюсь подавить дрожь, что так и норовит пробежать по моему телу из-за нервозности и температуры в квартире.

Гейб неспешно шагает ко мне. Нет другого способа описать его действия. Между нами всего несколько шагов, но он использует их, растягивая время. Протягивает руку и убирает мои волосы за плечи, а затем наклоняется ближе и прикусывает мочку моего уха. Его руки опускаются на мою талию, пальцы рассосредотачиваются на верхней части попки. От этого я моментально становлюсь влажной, что нелепо, но все же так и есть. Я никогда не была настолько готовой так быстро. Мои соски твердые и прижимаются к ткани его пиджака. Я рада, что это не один из тех костюмов, что Гейб носит в офис, иначе пришлось бы уволиться, так как от одного его вида во вторник, я бы могла начать пускать слюни на свой стол.

— Скажи, чего ты хочешь, и я воплощу это в жизнь, — говорит он мне на ухо за секунду до того, как поцеловать в щеку.

— Я хочу все, — отвечаю, чувствуя себя смелой. И будем честными. Гейб Лоран в моей квартире? Это никогда не повторится. Мне хочется испытать все, что он может предложить.

Гейб тихо смеется.

— Будь осторожна в своих желаниях, Сандра, — отвечает он, а затем ведет рукой к моей пояснице, скользя указательным пальцем между моими ягодицами и двигая им вперед-

назад, держа на одном месте большой палец, тогда как все остальные прижимаются к моей плоти.

Я немного вздрагиваю, удивленная его смелым прикосновением, но затем расслабляюсь и поднимаю руки к его груди, проводя ладонями по ткани пиджака. Мне нравится данное ощущение — мягкая и упругая ткань, через которую я могу почувствовать силу его тела.

— Мне хочется все, что хочешь ты, — отвечаю я, прижимаясь ближе.

Он хватается меня обеими руками под попку и поднимает так, чтобы я обернула ноги вокруг его талии, впервые в жизни радуясь длине своих ног. Я трюсь о него, но затем замираю.

— Что такое? — спрашивает он, отрываясь от убажания мой шею.

— Ничего, — лгу я, стараясь не шевелиться. Это не легко.

Он сильно сжимает мою задницу и поднимает вторую руку, хватая мой подбородок и поворачивая лицом к себе. Это больно, но почему-то я становлюсь даже более влажной. Однако стараюсь замереть неподвижно в его объятиях, балансировать так, чтобы не испачкать своими соками его одежду.

— Что такое? — требует он снова, его тон непреклонен.

— Я не хочу намочить твой пиджак, — говорю, отводя глаза в сторону.

Он на секунду останавливается, обдумывая мои слова. Уголкем глаза я вижу, как весело изгибаются его губы до того, как Гейб говорит:

— Ты смущена?

Я пожимаю плечами.

— Ты — чудо, Сандра.

Я?

Затем он прижимает руку к моей спине, его ладонь оказывается на моей шее, и притягивает меня к себе, уничтожая все сомнения о том, что ему есть дело до состояния пиджака. Я все еще ощущаю улыбку на его губах, когда они снова накрывают мои, так что забываю о химчистке и сжимаю лодыжки за его спиной, бесстыдно потираясь о него. Сейчас Гейб идет, и от движения во время каждого шага я получаю дополнительное трение о его тело, и, вероятно, дошла бы до предела, если бы путь к моей постели был чуточку длиннее.

Он находит мою спальню — одна из двух открытых дверей в квартире, другая ведет в ванную — и наклоняется над кроватью, пока я не отпускаю его. Я передвигаюсь к центру постели и скрещиваю лодыжки, ощущая, что это дает мне по крайней мере намек на скромность. Смотрю, как он разворачивается, сбрасывает пиджак. Я думаю, он ищет, куда положить его в моей маленькой комнатушке, — повесить на крючок или спинку кресла, которых нет в этом ограниченном пространстве — но Гейб не делает этого. Он ищет выключатель света, — осознаю я, когда он замечает его и щелкает.

Я смотрю то на него, то на лампу на потолке. Хочу ли, чтобы свет был включен? С одной стороны, мне будет видно его, но с другой, он увидит меня. Должно быть, Гейб чувствует мои сомнения, так как использует диммер, — слава богу, что он у меня есть — чтобы приглушить свет.

— Я заставляю тебя нервничать, Сандра? — спрашивает он, стоя в дверном проеме и ослабляя галстук, пока говорит.

— Немного, — признаюсь я, — но в хорошем смысле.

— В хорошем смысле?

— Это приятное волнение, — поясняю я.

Он расстегивает рубашку.

— Сексуальное?

Я киваю.

— В смысле спорю-ты-знаешь-что-делаешь.

— А ты знаешь, что делаешь? — спрашивает он, приподнимая бровь.

— Вероятно, не так хорошо, как ты, — признаюсь я, а затем смолкаю. Это прозвучало немного поверхностно, думаю я, хмурясь, но он смеется.

— Вероятно, что так, — соглашается Гейб и расстегивает брюки. Они падают с его бедер, и слюна выделяется у меня на языке от одного взгляда на этого мужчину. Его тело именно такое, как я представляла, воображая, что скрывается под его одеждой — идеально отточенная, широкая грудь, мускулистые руки. Вены на его предплечьях привлекают к себе внимание, когда он перемещает руки к поясу боксеров. Узкие бедра, и, боже мой, эта типично мужская V-образная зона. Ну, ясно, что она не у всех парней. И очевидно, не у тех, с кем я до этого встречалась. Но она есть у Гейба, в комплекте с плоским животом и небольшим количеством волос, ведущих в его боксеры, которые прямо сейчас скользят вниз по бедрам.

Шестая глава

Гейб

Я сбрасываю боксеры и накрываю себя ладонью, при этом глядя на Сандру. Она даже не притворяется, что не наблюдает за мной. И мне это нравится. Она храбрее, чем я ожидал, учитывая ее застенчивые взгляды и краснеющие щеки. Ее зрачки расширяются, а кончик языка скользит по губам, пока глаза вбирают мой образ. Я тоже не отвожу от нее глаз, наблюдая, как она неспешно разглядывает мой член, а затем поднимает взгляд по моей груди к лицу. Девушка краснеет и отводит глаза. Я смеюсь.

— Смотри на все, что хочешь. Мне это нравится.

Ее взгляд порхает обратно ко мне, нижняя губа оказывается зажата между зубами, и, когда я сокращаю расстояние между нами, она начинает чаще дышать. Ее ноги все еще скромно скрещены в лодыжках. Я разъединяю их и накрываю каждую своей ладонью, подтягивая Сандру к краю кровати.

— Презервативы? — спрашиваю я. Это ход в стиле мудака, потому что у меня в бумажнике есть несколько собственных, и я задаю вопрос лишь бы увидеть, как она краснеет. К тому же, она либо подтвердит мою догадку о том, что у нее не имеется под рукой ни одного презерватива, либо откроет прикроватную тумбочку, и я смогу взглянуть на то, что там у нее есть.

И Сандра не разочаровывает, краска приливает к ее щекам, когда она слегка качает головой.

— У меня их нет, — говорит она, бросая взгляд на мой столик с сожалением на лице. — В миле отсюда есть аптека, — произносит она тихо. — Правда, очень близко, — добавляет с оттенком сомнения в голосе, словно существует шанс того, что я, на хрен, поеду домой, вместо того, чтобы трахнуть ее. Эта девушка нечто.

— У меня есть несколько в бумажнике, — говорю я, и она облегченно улыбается. Так как ее задница уже на краю кровати, я сгибаю ноги девушки в коленях и развожу их так

широко, что могу стать между ними. Она стонет и выгибает спину, ее кулаки сжимают покрывало по обе стороны от бедер. Какое-то время я смотрю на нее: покрасневшее лицо, ее грудь, крошечный изгиб живота и, наконец, то, что ниже. У нее на лобке находится маленький треугольник волос, и от его вида мой член пульсирует. Волос не много, не намного больше тонкой полосочки, и они всего на тон темнее ее светлых локонов, но я не могу прекратить глазеть на них. Рукой касаюсь верхушки треугольника и провожу по его сторонам кончиком пальца, понимая, что сойду с ума от осознания, что это она прячет под своей скромной одеждой на работе; воспоминание об этом будет запечатлено в моем мозге, всплывая всякий раз, как увижу ее в офисе.

Ее кулаки сжимают покрывало снова, и Сандра издает тихий нечленораздельный гортанный звук, а затем поворачивает голову в сторону. Вот она, моя скромная девочка.

Я сбрасываю очки на ее прикроватную тумбочку и наклоняюсь, хватая и посасывая губами ее сосок, мой член располагается на мягкой коже ее живота. Я провожу языком по нижней линии ее груди, затем прикусываю сосок, и она стонет — этот звук — музыка для моих ушей. Ее руки перемещаются от кровати к моим плечам, сперва ее прикосновения нерешительны, но, когда по очереди накрываю ее груди ладонью и ртом, они становятся увереннее. Ее сиськи идеальны, лишь немного меньше моих больших рук, и я понимаю, что мне это нравится — у них идеальный вес и ощущение, ее соски твердые, как камешки, когда перекатываю их между губами и пальцами. Одна ее рука скользит вниз от плеча, ладонь прижимается к моей груди, когда перемещаю губы обратно к ее губам так, чтобы взять Сандру за запястье и направить руку девушки еще ниже, оборачивая ее пальцы вокруг моей длины, двигая ее большим пальцем к уже выступившей капельке предэякулята. Она втягивает воздух и трет подушечкой пальца по головке, и так охренительно фантастично чувствовать ее руки на себе. Я наклоняю голову так, чтобы можно было наблюдать. Ее ногти покрашены темно-синим или фиолетовым лаком, — не уверен, да и не важно — но он прекрасно подчеркивает форму ее большого пальца, когда тот движется по моему члену. Мне очень все это нравится. Она нежно дергает меня рукой, как обычно делают многие женщины, не так агрессивно, как это делаю я сам.

— Жестче, — говорю я, и ее взгляд порхает ко мне, а глаза округляются от удивления. Захват на моем члене становится жестче, но она не отводит от меня взгляда, и я прислоняюсь своим лбом к ее, проскальзывая пальцем в ее киску. Она более влажная, чем я ожидал, и мгновенно сжимается вокруг моего пальца, отчего член подпрыгивает в ее руке.

Я наполовину вынимаю палец и проскальзываю внутрь двумя. Ее веки опускаются, а дыхание становится чаще. Знаю, что мог бы довести ее до оргазма за минуту или две, но вдруг у меня случается сенсорная перегрузка. Переизбыток Сандры. Ее румяные щеки, глаза, крошечные ахи, что срываются с уст девушки. Ощущения зашкаливают. Слишком, мать вашу, много. Если я увижу ее лицо во время оргазма, то волей-неволей останусь до завтрака. Ни за что.

Я вынимаю пальцы и переворачиваю ее лицом вниз до того, как она даже успевает среагировать — ее задница оказывается на краю кровати, а ноги болтаются.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Встань коленями на край, — инструктирую я перед тем, как облизать ее соки с пальцев. Еще одна ошибка. Теперь я буду вспоминать ее вкус и обнаженный вид. Она поднимает одну ногу, затем вторую и оказывается на кровати передо мной, на идеальной высоте. На мгновение я ощущаю сожаление, что не буду видеть ее подпрыгивающую грудь,

пока мы будем трахаться — но данный вид тоже слишком хорош.

Тянусь к брюкам и достаю презерватив, раскатываю его. Мне следовало заставить ее сделать это до того, как перевернуть; я бы любовался тем, как она возится с ним, потому что ни за что на свете Сандра не может быть профи в данном вопросе.

Наклоняясь вперед, целую ее поясницу, и она поворачивает голову, ее светлые волосы падают на одно плечо. Она улыбается мне, ее щеки покрывает румянец, а затем девушка отворачивается и опускается на локти, так что ее попа толкается ко мне назад. Беру себя в руку и направляю кончик между ее складочек, проскальзывая. Сандра нетерпеливо подается навстречу, — мне нравится и это — но я сдерживаюсь от того, чтобы толкнуться в нее одним рывком, потому что ощущение того, как она растягивается поверх моего члена — опьяняющие, и я хочу насладиться каждым дюймом проникновения. Она такая теплая и влажная — такая тугая. Я наблюдаю за тем, как оказываюсь наполовину в ней, когда Сандра немного виляет попкой, пытаюсь поощрить меня проникнуть глубже, и я почти теряю контроль и даю ей то, чего она так хочет. Не поймите меня неправильно, я собираюсь вытрахать ее по полной, но так как я не чертов подросток, то не намерен спешить.

Потому я выскальзываю на дюйм и затем погружаюсь на два, продолжая медленно проникать в ее тело и располагая руки на ее бедрах. Мне нравится чувствовать ее в своих руках; она такая нежная и слегка пахнет корицей. Изгибы ее попки переходят в узкую талию, и я следую по ним ладонями, по ее гладким бокам, пока не наклоняюсь вперед, накрывая грудь и в этот же миг погружаясь в нее на полную длину.

Она задыхается и раскачивается вперед, пытаюсь компенсировать мой размер.

— Ты прекрасна, — говорю я, до того как осознаю, что именно сорвалось с моих губ. Какого хрена я сказал? Отпускаю ее грудь до того, как девушка может ответить и хватаюсь за ее плечи. Затем отстраняюсь и толкаюсь в нее так жестко, что она упала бы лицом на кровать, не держи я ее за плечи. Сандра прекрасна, но дело не в этом. Я ее трахаю, а не занимаюсь любовью.

После этого воцаряется молчание, лишь звук шлепающей кожи о кожу, крошечные стоны и тихие вздохи срываются с ее уст, пока я вбиваюсь в ее киску. Несколько вскриков "О мой бог, Гейб" следуют дальше и, когда она кончает, ее киска сжимает меня так крепко, что у меня в голове зарождается вопрос, а могут ли остаться синяки на члене. В любом случае, оно того стоит. Я вколачиваюсь в нее еще одну минуту и тоже кончаю. Сандра давно сдалась и вместо того, чтобы использовать локти для поддержки, распласталась на кровати передо мной. Она переворачивается и смотрит на меня сразу после того, как выскальзываю из нее; выражение ее лица такое удовлетворенное, счастливое и немного удивленное.

И так как я никогда не был столь заинтересован, чтобы остаться после того, как кого-то трахнул...

То ухожу.

Седьмая глава

Гейб

Сейчас утро после Нового года. И я возвращаюсь к работе. Прошло четыре дня с вечеринки в канун Нового года. Четыре дня, как я видел Сандру. Четыре дня, чтобы осмыслить тот факт, что она не казалась расстроенной, когда я натянул штаны и ушел.

Девушка просто проскользнула под одеяло в кровати и сказала "Спасибо, что подвез домой".

Какого хрена это означает? Спасибо, что подвез ее домой? Знаю, она не привыкла к случайному сексу, ни за что — слишком уж она нервничала, да и презервативов у нее не оказалось. Бога ради, она даже не пригласила меня войти. Мне пришлось самому себя приглашать — после того, как она захлопнула дверь у меня перед носом. Поэтому нет, Сандра не соблазнительница, что практикует случайные интрижки, она явно не занимается подобным на регулярной основе. Так что это ее вальяжное «пока» задело меня, даже несмотря на то, что именно я ушел. И даже несмотря на то, что именно я не намеривался проводить у нее всю ночь.

Я выбрасываю бумажный стаканчик из-под кофе, с которым пришел на работу, в мусорку рядом со своим столом и встаю. Прогуливаюсь к кабинету Сойера и отмечаю, что Сандры пока нет на месте, ее стол расположен возле входа в кабинет Сойера. В любом случае, я закрываю дверь, и щелчок двери отвлекает Сойера от монитора на его столе.

— Привет, — говорит он, приветствуя.

— Привет, — отвечаю, направляясь к мини-холодильнику в небольшой встроенной кухне у дальней стены его кабинета за водой.

— Ты не вернулся на вечеринку в ту ночь, — говорит Сойер, откидываясь на кресле и прищуривая глаза.

— Ага, правда, — отвечаю я. — Я провел некоторое время с Сандрой, — добавляю, когда он просто смотрит на меня.

— Иисусе, Гейб. Я же говорил тебе, что она не тот тип девушки. — Он вздыхает, реально, на хрен, вздыхает, и откидывает голову на кресло.

— Какой тип девушки, Сойер? — спрашиваю раздраженно.

— Временный. Она не временный тип девушки.

— Отъебись, Сойер. Она взрослая женщина. К тому же это ты сказал мне дерзать.

— Нет. — Он качает головой, глядя на меня так, словно я лишился разума. — Нет, я сказал совершенно противоположное "дерзай". Думаю, я использовал слова типа "держись от нее подальше" и "сотрудник".

— Она — не мой сотрудник, — спорю я.

— Ты владеешь тридцатью пятью процентами компании, тупица, а это делает ее и твоим сотрудником.

Я пожимаю плечами.

— Тогда зачем ты написал мне сообщение? — спрашиваю, доставая телефон из кармана и размахивая им в направлении друга.

— Когда это я тебе писал?

— В канун Нового года, — отвечаю, не потрудившись изменить тон голоса, что, очевидно, намекает на идиотизм моего собеседника. Мы оба замираем, хмурясь, пока Сойер достает свой мобильник и прокручивает нашу переписку. Я нахожу то сообщение, что он отправил мне сразу же после того, как я высадил Сандру у ее дома. Я был все еще на лестничной площадке возле ее квартиры, удивляясь, что она меня не пригласила, когда телефон издал сигнал входящего сообщения. Найдя его, убеждаюсь, что не сошел с ума, и смс реально пришло от Сойера, а затем читаю вслух:

— Ты, ленивый мудака, она не пригласит тебя войти. Будь мужиком и пригласи себя сам. А затем сними штаны. Увидимся в понедельник.

Я поднимаю взгляд на Сойера и заканчиваю говорить, тогда как он качает головой с

большой дурацкой усмешкой на лице.

— Боже, эта девушка. Сообщение от Эверли. Я даже не знаю, как она заполучила мой телефон. — Он все еще улыбается.

— Аааа. — Я понимающе киваю. — К слову об Эверли, она нечто. Но немногo молода, — добавляю, демонстративно напоминая ему, что он подразумевал, будто я слишком стар для Сандры.

— Ага, — соглашается он. — Но я собираюсь на ней жениться, Гейб, а не разбивать ей сердце.

Я уже уловил что к чему. Никогда не видел, чтобы он смотрел так на кого-то, как смотрит на эту девушку. А я дружу с этим парнем почти двадцать лет, так что видел, как многие женщины приходили и уходили.

Он бросает взгляд на закрытую дверь и снова на меня.

— Послушай, Гейб, я не знаю, что между вами с Сандрой происходит, и знать не хочу, но тебе нужно прекратить это до того, как ей будет больно.

— Да. — Пожимаю плечами, уклоняясь от ответа. — Ага, — повторяю, выдыхая. Вероятно, он прав. Сандру, казалось, устроило то, что случилось той ночью. Мне следует оставить все, как есть. Она более похожа на девушку, которая станет подбирать имена младенцу и планировать счастливый конец сказки, а мне этого, мать вашу, не надо. Нет. Я в расцвете сил, верно? Хорошо выгляжу. При деньгах. У меня нет никакой ответственности вне работы. Моя жизнь великолепна.

Так что я открываю двери кабинета Сойера, намереваясь вернуться в свой собственный. Намереваясь позвонить любой из десятков женщин в моем телефоне и что-то спланировать. Вот только Сандра уже сидит за своим столом. А Дэйв из юридического отдела стоит рядом с ним. И он ей улыбается. Придурок. Я прохожу мимо, когда слышу, как он спрашивает у нее, нормально ли будет заехать к ней домой в пятницу, или они встретятся на работе. Я продолжаю идти, на сей раз выбрасывая пустую бутылку воды, которую захватил в кабинете Сойера в ведро с мусором для переработки, что стоит по пути в мой кабинет, и бросаю ответное "доброе утро" своему ассистенту, когда прохожу мимо него. Через минуту сажусь за свой стол, барабанию пальцами по столешнице до того, как хватаю трубку со стационарного телефона и набираю короткий номер рабочего места Сандры. Цифровой экран на нашем корпоративном телефоне внутренней связи распознает все звонки, так что я знаю, она видит, что звоню именно я. На втором гудке она берет трубку.

— Мне нужно, чтобы ты пришла в мой кабинет, — говорю я. Затем ложу трубку. Сойер прав. Я должен пресечь это в зародыше, до того как все выйдет из-под контроля.

Она приходит ровно через четыре минуты, что на три минуты и тридцать секунд дольше, чем занимает реальный путь от кабинета Сойера до моего. Но кто считает? Девушка пересекает порог моего кабинета, держа в руках блокнот, и видимо подготовившись к какой-то гребанной деловой встрече.

— Закрой двери, — кричу я и тут же жалею о своем тоне, потому что ее лицо искажает тревога. Она отступает к двери и закрывает ее за собой до того, как повернуться ко мне, останавливаясь перед тем, как подойти ближе. Сегодня на ней платье — по типу бежевого вязаного свитера, что повторяет формы ее груди и бедер. Грудь и бедер, которые я очень ясно помню. Мне правда стоило трахать ее с выключенным светом. Память — не мой друг.

Она останавливается в паре метров от стола. Не садится — вместо этого Сандра неуверенно переминается с ноги на ноги и дышит так, словно готовит себя к чему-то, держа

блокнот обеими руками. Она смотрит на бумагу, пока я ничего не делаю, лишь смотрю на нее, оживляя в голове ту ночь.

— Вы хотели меня видеть? — подсказывает она, бросая на меня взгляд и напоминая, что да, именно я позвал ее в свой кабинет. Мне стоило придумать причину, а не смотреть на часы, как безумный идиот.

Верно.

Рожай уже что-то, Гейб.

— Ты встречаешься с Дэйвом? — вот, что я рожая. Какого хера я вообще только что это сказал? Это последнее, о чем я хотел с ней поговорить.

Ее плечи опадают, и смущение пересекает лицо.

— Что? — спрашивает она, выглядя менее смущенной и более раздраженной. Интересно, ей нравится Дэйв. Я симпатичнее него.

Боже, какой же я дебил.

— Я подумал, нам стоит поговорить, — отвечаю, отбрасывая Дэйва на данный момент. — О той ночи.

— Все в порядке, — бормочет она. — Я понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Я ничего не расскажу.

— Что? — Я смотрю на нее, остолбенев.

— Я все понимаю, мистер Лоран. И ничего никому не скажу, — говорит она, качая головой. — Словно этого никогда и не было, — добавляет, когда я не отвечаю.

Встаю и обхожу стол, останавливаясь непосредственно перед ней так, что кончики моих туфель оказываются в паре дюймов от носков ее лодочек. Она вынуждена наклонить голову назад или смотреть на мой подбородок, поэтому Сандра откидывает голову и встречается со мной взглядом. Она кажется испуганной, смущенной и... возбужденной. И это последнее, что я вижу, прежде чем обрушиваю свои губы на ее, перемещая руку так, чтобы зарыться пальцами в ее волосы и наклонить ее голову так, как мне того хочется. Второй рукой скольжу по ее бедру, перемещая девушку назад, пока она не наталкивается попкой на край моего стола.

— Тебе нужно напоминание? — спрашиваю, отрывая свои губы от ее. Скольжу ладонями по ее попке и притягиваю девушку ближе, пока хватаю подол платья и медленно поднимаю его к ее талии. — У тебя проблемы с кратковременной памятью, Сандра?

— Нет, — говорит она, слегка качая головой. — Конечно, нет. Безусловно, я помню. — Ее глаза следуют к моей груди и обратно. — Я помню все. — Она произносит это тихо, а ее щеки заливают румянец.

— Я пока что не показал тебе всего, — бормочу в ответ, и ее глаза округляются.

— Правда?

— Даже и близко не показал. — Я аккуратно толкаю ее на стол, и она откидывается назад, опираясь на локти, пока ее попка оказывается на краю столешницы. Становлюсь между ее ног и наклоняюсь вперед, накрывая ее губы своими, пока стягиваю трусики Сандры вниз по бедрам и ногам, а затем снимаю с нее туфли и хватаю за лодыжки. Она стонет, когда развожу ей ноги и становлюсь между них, проводя рукой по ее голым бедрам. Они трутся о стол, отчаянно нуждаясь в большем.

— Мне нравится это, — говорю я, проводя пальцами по маленькому треугольнику над ее киской.

— Хорошо, — шепчет Сандра, встречаясь со мной взглядом до того, как снова быстро отвести глаза и втянуть нижнюю губу между зубов.

Ей будет еще более неловко, — думаю я, опускаясь на колени и целуя внутреннюю часть ее бедра.

— О боже мой... мистер Лоран. — Ее спина снова изгибается, а попка ерзает на месте. — Вы не станете. — Эти слова она выдыхает. Такая офигенно прекрасная.

— Стану, — подтверждаю я, поднимая ее ступни на край стола и нажимая на колени так, чтобы она раздвинула передо мной свои ножки.

Сандра пытается свести их, мотая головой и шепча:

— Нет-нет.

И я останавливаюсь.

— Ты говоришь нет, потому что хочешь, чтобы я остановился? Или это нет, потому что ты смущена?

— Да! — Ее голова откидывается назад, а взгляд мечется к потолку. — Не останавливайтесь.

Я целую внутреннюю сторону ее второго бедра, а затем останавливаюсь.

— Так это да?

Она кивает и падает спиной на стол, закрывая предплечьями глаза.

— Да. Не могу поверить, что это снова происходит. Да.

И для меня этого достаточно, чтобы наклониться и провести языком вдоль ее складочек, а затем раздвинуть их большим пальцем. Мне хочется видеть каждый кусочек этой женщины. Почувствовать вкус каждого дюйма ее тела. Ее киска на все сто процентов такая же прекрасная, как я представлял, розовая и припухшая, пахнущая так, что я хочу провести весь день именно здесь, между ее ног. Я накрываю ее своим ртом и уделяю внимание каждому изгибу ее бедер, каждому вздоху, что срывается с уст Сандры, и таким образом стараюсь действовать в унисон с ее реакцией. Когда толкаю в нее два пальца, Сандра хватается меня за волосы и тянет, тихие хныканья доносятся до моих ушей, пока наслаждаюсь каждой складочкой ее киски и вкусом соков девушки на языке.

— Как ты, — стонет она, — это делаешь? — Ее светлые волосы рассыпались по моему столу, а кулаки сжимают мои волосы, то толкая мою голову ближе, то оттягивая прочь.

Я смеюсь и втягиваю между губ ее клитор, а затем убираю пальцы из ее киски и обвожу кончиками ее анус, увлажняя его ее же соками.

— Оооо, — шепчет она, ее бедра отрываются от стола, пытаюсь увернуться от моих пальцев, но в это же время Сандра сжимает мои волосы все еще уверенно притягивая к себе. Прижимаю ладонь к низу ее живота и удерживаю девушку на месте, не позволяя ей избежать давления. Затем жестко втягиваю ее клитор в рот и проникаю указательным пальцем в ее попку. И она кончает, ее колени падают, а кончики пальцев впиваются в кожу моей головы.

Как бы сильно я не любил ощущение от кончающей на моем члене женщины, это не сравнится с тем, чтобы увидеть, как она кончает благодаря зарытому в ее киску вашему лицу, с языком и пальцами внутри нее. Это не сравнится с тем, чтобы увидеть, как вздрагивают ее бедра, наблюдать, как ее оргазм покрывает ваше лицо.

А оргазм Сандры в сто раз лучше этого. Вдыхать ее запах, пробовать на вкус, глотать ее соки. Блядь. Я продолжаю целовать ее мягкую плоть, пока ее дыхание замедляется, а ноги ослабевают, руки падают с моей головы на стол. Затем я прокладываю дорожки из поцелуев вниз по бедрам девушки, поднимаю ее трусички, выпрямляю ноги и натягиваю белье до

середины бедра.

— О боже мой. Что только что произошло? — Она поднимает бедра и поправляет белье на место, а затем соскальзывает со стола.

— Всего лишь напоминание, — отвечаю я, вставая. Ее глаза округляются, когда вытираю рот рукой, Сандра снова краснеет, а в ее глазах отражается смесь возбуждения и стыда.

— Мистер Лоран, — начинает она, и я перебиваю ее тихим смешком.

— Что случилось с Гейбом? — спрашиваю. Знаю, она звала меня Гейбом в ту ночь, а сейчас дважды назвала мистером Лореном. Я не жалею, это даже немного заводит.

— Мы на работе. — Она произносит это шепотом, словно нас кто-то может подслушивать.

И потому я громко смеюсь.

— Ты милая.

— Я на работе. О, мой бог. У меня только что был секс на работе. — Теперь она разговаривает с собой, я в этом уверен. Сандра не смотрит на меня, вместо этого она обувает туфли и поправляет платье, приглаживая вязанную ткань ладонями несколько раз. — Оральный секс. От этого все становится только хуже, или лучше? О, мой бог. — Она краснеет, поворачивается на каблуках и смотрит в пол. Замечая свой блокнот и ручку, девушка подхватывает их и мчит к двери моего кабинета. Я следую за ней, опуская руку на дверь, когда Сандра тянется к ручке.

— Постой, — говорю я, и она останавливается. Поправляю ее прическу "после секса", убираю локоны с лица и плеч, наслаждаясь так долго, как могу, тем, что пропускаю ее мягкие волосы между пальцами. — Ты отменишь все, что вы там планировали с Дэйвом.

Я не собираюсь спрашивать, скорее говорю это как утверждение. Вспышка недоумения пересекает ее лицо, быстро заменяясь решимостью. И затем она произносит одно слово до того, как открыть дверь:

— Нет.

Восьмая глава

Сандра

Я распахиваю дверь и шагаю через порог, Гейб следует за мной. Это место работы. Я должна работать за своим столом, а не *на* столе Гейба. Чем я думала? Очевидно, я вообще не думала. Была ослеплена Гейбом и его идеальным лицом. И языком.

О, боже. Я... я забыла, что здесь Престон. И знаю, что у меня нет шанса, что он не заметил, как долго я находилась в кабинете Гейба, за закрытой дверью, потому что его кресло развернуто в направлении кабинета Гейба, и он как раз ест поп-корн. Буквально. У него в руках пакетик поп-корна для приготовления в микроволновке, и Престон сидит, откинувшись в кресле с плотоядной усмешкой на устах. Он смотрит то на меня, то на Гейба, затем на свои наручные часы, пока второй рукой забрасывает еще одно ядрышко в рот.

— Вы опаздываете на встречу с Гановером, — произносит он, обращаясь к Гейбу с едва сдерживаемой улыбкой. — Они ждут вас.

У меня за спиной вздыхает Гейб, его шаги запинаяются, когда Престон поворачивается в кресле и бросает мне "Не ходи на обед без меня, Сандра!", пока я уже мчу обратно к своему собственному столу.

Я падаю на кресло и двигаю мышкой, пробуждая свой монитор. Под столом мои ступни так сильно вздрагивают, что нога дрожит. Выдыхаю и пытаюсь успокоить адреналин, что струится по телу. *Просто дыши, просто дыши. Веди себя нормально. Веди себя так, словно Гейб Лоран только что не уложил тебя на свой стол и не вылизал твою киску.* Прямо на работе. Среди бела дня. О, боже. И та штука с пальцем. Ерзаю на кресле лишь вспоминая о ней. Потому что было очень приятно, мне понравилось. Мне понравился его палец в моей попке. Я так мощно кончила, когда он толкнул палец в мой анус. Руки автоматически поднимаются, чтобы прикрыть лицо от стыда. Это не может быть нормально.

Выходит, я не нормальная. Но ведь предполагается, что я должна вести себя нормально. Убираю руки от лица и кладу их поверх клавиатуры. Просто буду работать. Именно за это мне платят, за работу. Не позволю мистеру Лорану сексуально удовлетворять меня в течение рабочего дня.

Постойте. А это разве не делает меня проституткой? Если не учитывать то, что секс не входит в мои должностные обязательства, он больше походил на бонус. Подождите, от этого не легче. А, ладно, не обращайтесь внимания, я веду себя нелепо. Это нормально. Все хорошо.

— Доброе утро, — доносится у меня из-за спины, и я почти что подпрыгиваю в кресле. Это Сойер, и он удивлен моей реакцией.

— Простите, вы меня испугали.

— Ты была слишком сфокусирована на работе, — говорит он, слегка улыбаясь. — Я сказал тебе "доброе утро" трижды, прежде чем ты услышала.

— Ага, должно быть, так, — соглашаюсь я быстро, радуясь предоставленному оправданию.

— Над чем ты работаешь? — спрашивает он, бросая взгляд на мой монитор.

Блин. Над чем я работаю? Он никогда не спрашивал меня о подобном. Сойер не контролирует каждый мой шаг. И знаю, что прямо сейчас он спрашивает об этом, чтобы просто поддержать беседу, интересуясь, чем я настолько увлечена. Мне не хочется рассказывать Сойеру, на чем я сосредоточена.

— Гм, — начинаю, стараясь придумать что-то. Сегодня утро понедельника, после длительных выходных. Над чем, черт возьми, я работаю?

— Ты в порядке? Кажешься немного покрасневшей. — Его глаза прищуриваются.

— Я, гм, да. — Я машу рукой, отмахиваясь от его волнений. — В порядке, — добавляю, но он больше не смотрит на меня, Сойер набирает что-то на своем телефоне. А затем говорит мне, что ему нужно, чтобы я поехала с ним на встречу вне офиса на весь остаток дня.

Мне удастся пережить вторник, избегая Гейба и Престона. Но лишь потому что они весь день находились вне офиса, на встрече в Нью-Йорке. Однако моей удаче приходит конец в среду утром, когда Престон загоняет меня в угол за моим столом и требует сплетен.

— Дай мне подробнейший отчет, — вот, что именно он говорит, растягивая слово "подробнейший" и делая непристойный жест языком о внутреннюю сторону щеки.

— Шшш, — шепчу я, бросая взгляд на двери кабинета Сойера за моей спиной, а затем

глядя на Престона. — Тссс.

— О, так мы притворяемся, что ничего не происходит?

— Ничего *не* происходит, — настаиваю я.

— М-ладно, — отвечает он, хватая пилочку для ногтей, что я держу в своем выдвижном ящике, и усаживаясь на край стола. Подпиливает один ноготь, затем рассматривает его и переходит к следующему. — Ладно, это скучно, — бормочет Престон, бросая на меня выразительный взгляд. — Но я могу подождать. У меня в запасе весь день.

— Престон. — Я вздыхаю.

— Чудно. Итак, мы обсудим Гейба за обедом. В одиннадцать тридцать. Сделаем это в новом бистро дальше по улице. Это твое поощрение. Зайди за мной, я буду на своем рабочем месте. — Он спрыгивает со стола и уходит по коридору еще до того, как могу отказаться. В любом случае в этом было бы мало смысла, так как Престон профи в том, чтобы получать все желаемое.

В одиннадцать тридцать я захожу за ним, и мы покидаем здание, направляясь в понравившееся ему бистро в квартале от работы. Как только садимся, я утыкаю нос в меню, стараясь избежать допроса Престона. Это спасает меня на четыре минуты. Когда официантка останавливается у нашего столика, я пытаюсь настоять на том, что пока не знаю, чего хочу, но Престон вырывает меню у меня из рук и делает заказ, а затем отсылает официантку.

— Так ты была занята, — начинает он, выжимая дольку лимона в стакан с ледяной водой.

— Очень занята. — Я киваю и вожусь со своими наручными часами. Возможно, я могу увернуться, поговорив с ним о работе? — Работала над отчетами ТПС все утро. Знаешь нужна вечность, чтобы правильно их составить. А в пятницу у меня выходной из-за свадьбы Мариссы, так что я должна закончить до вечера четверга.

— Ну да, и Гейб трахнул тебя на своем столе, — продолжает он, словно я не сказала ни слова.

— Нет, — говорю, но я ужасная лгунья, так что отвожу взгляд и шмыгаю носом.

— Он трахнул тебя на диване в своем кабинете? Или ты оседлала его на кресле? Он взял тебя сзади, пока ты стояла, прижав руки к окну? — Престон разворачивает салфетку и взмахивает ей перед тем, как положить на свои колени. — Я знаю, что что-то случилось там.

— Я, гм. Не совсем так. — Это ведь не полнейшее вранье, верно? Я разворачиваю свою собственную соломинку и сую ее в стакан, постукивая по ободку кончиком пальца.

— Значит оральный секс? — спрашивает Престон и глазом не моргнув.

— Престон! — Хлопаю рукой по лицу, прикрывая глаза, пока он смеется.

— Итак, в чем проблема? Он не довел тебя до оргазма? Выстрелил своим семенем в твои волосы? У меня такое было, детка, и это облом, я понимаю.

— Остановись! — Опускаю руку и качаю головой, затем быстро рассказываю ему все, что произошло с нашей последней встречи на Рождество.

— Опять же, в чем проблема? Кажется, ты хорошо провела время. — Нам приносят сендвичи, и Престон с удовольствием вгрызается в свой. — Любовнички. Перепихнуться прямо на ксероксе. Опомниться в конференц-зале.

— Это неуместно, — напоминаю я ему.

— Подобное иногда бывает веселым.

— Я не могу... — пожимаю плечами и пытаюсь подобрать слова. — Я просто не могу

ввязываться во что-то ненастоящее с ним, — говорю я, затем останавливаюсь до того, как набираюсь мужества произнести эти слова вслух: — Он мне нравится, Престон. Он мне правда нравится. Знаю, это глупо и кажется дурацкой влюбленностью, но он мне нравится. Уже довольно долго, и я не хочу остаться несчастной, если он просто решит позабавиться со мной.

— Почему ты предполагаешь, что это не может оказаться чем-то настоящим? Он, кажется, в некотором роде увлекся тобой.

— Правда? — спрашиваю я. — Я не уверена.

— Но это так. Если ты волнуешься, что он собирается оставить тебя ради твоего лучшего друга, то можешь успокоиться. Гейб не заинтересован во мне.

— Ну, это обнадеживает. Спасибо, — говорю я, даже хотя Престон шутит.

— Сколько раз мне нужно повторить тебе, что ты не виновата в том, что твой бывший бросил тебя ради твоей же лучшей подруги?

— Не знаю, но надеюсь, потребуется меньше сотни повторений.

— Санди.

— По ощущениям кажется, что в этом есть и капелька моей вины. — Я пожимаю плечами. — Ведь я окружила себя двумя такими ужасными людьми?

— Не позволяй им этого. Не давай отдалять тебя от *твоего* счастья лишь из-за их дерьмового поведения. Это их вина, не твоя.

Я вздыхаю.

— Ты прав.

— Или ты считаешь, что не нравишься Гейбу, потому что он свалил от тебя в канун Нового года еще до того, как успела высохнуть его сперма?

— О, мой бог, Престон. — Уверена, что краснею тысячами оттенками розового. — Прекрати.

— Кажется, ты понравилась ему настолько, чтобы повторить все на работе в его кабинете в понедельник, — все равно продолжает он.

Я бросаю в него своей салфеткой, чтобы заткнуть друга, и он смеется, но я думаю о Гейбе по дороге обратно в офис. Может, я убеждаю себя в том, что Гейб заинтересован лишь в секретной интрижке ради веселья? Я размышляю об этом. Много.

Девятая глава

Гейб

Какого хрена она собирается куда-то с Дэйвом в пятницу? Это нелепо. Что он дает ей такого, чего я не даю? Она не может с ним трахаться. То есть, конечно, могла бы — мы даже не определили, что между нами происходит, так что это возможно. Просто маловероятно. Сандра так краснеет, когда я прикасаюсь к ней. Отсутствие презервативов в ее квартире. И знаю, даже если данная мысль делает из меня придурка, но она не кажется тем типом девушки, что спит больше чем с одним парнем за неделю. Так что нет, не думаю, что они с Дэйвом занимаются сексом.

Он юрист. Вероятно, это привлекает женщин, верно? Но я — финансовый директор

многомиллионной корпорации. Это ведь круче юриста? Черт, он даже не глава юридического отдела, даже не близко. Как долго этот парень вообще здесь работает? Я открываю браузер на рабочем столе и нахожу папку с файлами сотрудников. Дэйв Херкорт, двадцать пять лет, на год младше Сандры. Он окончил юридический университет весной и начал работать здесь спустя месяц. Вероятно, у него все еще имеется кредит за учебу. Блядь, каким же надо быть мудаком, чтобы вообще об этом размышлять?

Мне стоит сводить ее куда-то. Это Дэйв ведет ее куда-то, и мне стоит прекратить с ней трахаться в офисе и сводить на свидание. А теперь давайте подумаем, как мне уговорить милую Сандру пойти со мной на свидание?

Барабаню пальцами по столу. Думаю, она избегала меня всю неделю. Сандра исчезла в понедельник после нашего "общения" в моем кабинете и с тех пор была таинственной. Я мог бы добыть ее телефон из базы контактов сотрудников компании и начать писать ей смс, но думаю, это может ее напугать.

Я хочу сводить ее на ужин, в какое-то милое место, возможно, на шоу. Мне стоит удивить ее, взять на выходные в Нью-Йорк. Отбросить все, что нас останавливает, и убедить девушку дать мне шанс. Потому что я хочу быть с Сандрой. Она мне пиздец, как нравится. И я гребаный идиот, раз думал, что перепиха с ней веселья ради будет достаточно.

Итак, я начну с обеда. Сегодня. И меня не волнует, что у нее сегодня вечером свидание с Дэйвом. Я отведу ее на обед и сделаю так, что именно обо мне она станет думать сегодня вечером. Бросаю взгляд на часы, пока набираю ее номер и жду, что она поднимет трубку, но меня переводит на голосовую почту. Дерьмо, я не хочу упустить ее, поэтому отталкиваюсь от кресла и встаю. Мне придется расслабленно пройти мимо ее стола и попытаться ее перехватить.

Стол Престона прямо возле двери моего кабинета. Сстанавливаюсь, когда прохожу мимо. Она обедает с ним в большинстве случаев.

— Престон, — начинаю я, но останавливаюсь. Могу ли я просто спросить у него, обедает ли он с ней сегодня? И сказать ему, что подменю его?

— Что случилось, начальничек?

— Ты мог бы обойтись без этого "начальничек" дерьма? Мы уже обсуждали это.

— Не нервничайте так, босся. Я женат.

Я стону и провожу рукой по лбу.

— Что вам нужно? — спрашивает он, возвращая внимание к компьютеру перед собой, будто я ему уже надоел.

Я не хочу слушать как он и дальше треплется, но...

— Ты обедаешь сегодня с Сандрой? — спрашиваю я до того, как могу лучше обдумать вопрос.

Он тут же прекращает набирать что-то на клавиатуре и поворачивается на кресле на триста шестьдесят градусов, а затем хлопает рукой по столу, чтобы остановиться, скрещивает ноги и опускает локти на колени, подперев подбородок кулаком.

— Нет, — отвечает он. Но растягивает это слово, наклоняя голову и ожидая моего следующего хода.

— Просто выплюнь это, Престон.

— Она уже уехала на выходные, — говорит он с улыбкой, при этом внимательно наблюдая за моей реакцией.

Он сказал выходные. Не ночь. Я обдумываю это с секунду. Да, сегодня пятница, но то,

как он произнес слово «выходные», явно предполагает сообщение между строк. Поймите, она уехала с Дэйвом на выходные? Выходные? Какого черта?

— Выходные? — повторяю я за ним, стараясь произнести это непринужденно.

— Ага, — отвечает он, очевидно радуясь этому. Могу почувствовать, как дергается моя челюсть, и сую руку и в карманы, пока размышляю, что дальше делать.

— Вы такой идиот, — говорит Престон.

— Прости?

— Вы такой идиот, сэр? — пытается он снова.

— Просто скажи мне, как сильно ей нравится Дэйв, Престон. У меня нет времени на всю это девичью хрень. — Ебаный боженька, я собираюсь прибегнуть к выживанию советов из моего ассистента-гея? Во что, вашу мать, превратилась моя жизнь? Сандра перевернула все с ног на голову.

— Ей не нравится Дэйв. Ей нравитесь вы. Она влюблена в вас вечность, и я нарушаю девичий кодекс, рассказывая вам все это.

— Тогда какого черта она проводит выходные с Дэйвом? — спрашиваю я, игнорируя девичий кодекс.

— Вы же знаете, что Сандра милая девушка. Она не знает, что делать с парнем, который трахает ее в своем кабинете, но ни разу не пригласил на ужин, — продолжает Престон. Видимо, девичьему коду пришел конец. — Женщины — сложные натуры, Гейб. Они думают, что это что-то означает, когда мужчина не тратит свое драгоценное время на свидание с ней. Считают, что это означает, будто ты просто заинтересован в сексе. — Он прикуривает глаза. — Очевидно, что это не так, и, если учесть то, как вы на нее смотрите, то становится ясно, что вы уже наполовину влюблены в эту девочку.

Я правда сейчас слушаю советы от своего ассистента-гея.

— Раз ты все знаешь, то скажи мне, куда она поехала с Дэйвом?

— На свадьбу Мариссы.

— Кто, черт возьми, такая Марисса?

— Алле? Она работает здесь? В отделе продаж?

Я пожимаю плечами. Все еще не представляю, о ком речь.

— Знаете, если бы вы наняли меня ради информирования о сплетнях в компании во время совещаний по средам, то не были бы настолько далеки от хода событий в данный момент.

Я собираюсь прибить его еще до конца этого разговора.

— Итак, Марисса из отдела продаж выходит замуж на выходных. За профессионального гольфиста, что фактически является единственным оправданием проведения свадьбы в январе, верно? — Престон качает головой в неверии. — Филадельфия в январе, это нелепо.

— Престон, где все это происходит?

— Не моя вина, что вы находитесь за тридевять земель от мира сплетен Клеменс Корпорейшнс. Я введу вас в курс дел, Гейб.

— Мы можем перейти к той части, где ты объясняешь, почему Сандра на свидании с Дэйвом?

— Они не на свидании, Гейб, — говорит Престон, не скрывая своего раздражения. — Они оба на вечеринке в честь свадьбы Мариссы. Жених Мариссы — кузен Дэйва. Мир тесен бла-бла-бла. Репетиция в церкви сегодня в обед. Если вы отправитесь сейчас, то перехватите ее до того, как она проведет вечер, сидя рядом с Дэйвом на репетиции ужина. Потому что

пока что Сандре не нравится Дэйв, а она не нравится ему. Так что вам лучше сделать свой ход. Я отправлю адрес на ваш телефон. И пожалуйста.

Я направляюсь мимо него, с ключами в руке, одновременно с тем надевая свое пальто.
— Рад, что мы поговорили! — кричит мне вслед Престон.

Десятая глава

Сандра

Я сажусь на пустую скамью в задней части церкви, пока матери невесты и жениха спорят о выборе музыки для процессии подружек невесты, а организатор свадьбы вышагивает между ними.

— Подумал, мы можем выпить чуть позже, — гудит Дэйв мне на ухо, пока скользит рукой на спинку деревянной скамьи у меня за спиной. Он делает тонкие намеки весь день.

— Нет, я так не думаю. — Вежливо улыбаюсь в духе "нет, спасибо".

— Да, ладно, Сандра, ты одинока, я одинок, мы на свадьбе... — он смолкает, словно смысл ясен сам по себе.

Но нет. То есть, я все понимаю, знаю, куда он ведет, но серьезно?

— Ты считаешь меня безумцем, если я просто спрошу в лоб о том, есть ли вероятность того, что ты займешься со мной сексом на эти выходные?

Я откидываю голову назад и смеюсь.

— Да, Дэйв. Да, безумно спрашивать меня о подобном. — Я глажу его по колену. — Но спасибо.

— Так это нет? — спрашивает он, выглядя неуверенно.

— Ага, это нет.

— Я правда думал, что после юридического факультета подцепить женщину станет проще, — говорит он, вдруг становясь удрученным. — Но это не так, — добавляет, качая головой. — Женщины по-прежнему для меня загадка, а я все такой же ботаник.

— Мы все ботаники, Дэйв. Ты просто должен найти подходящего тебе ботаника. Обещаю, она где-то рядом.

— Ты так думаешь?

— Да. На самом деле... видишь ту девушку? В сером свитере и черной юбке?

Он кивает.

— Она милая.

— Ее зовут Дженнифер, и она на последнем курсе юридического. И как мне известно, одинока. Тебе стоит представиться, предложить ей помощь с учебой перед финальным экзаменом.

— Думаешь? — спрашивает он, но оживает.

— Да. Вперед.

— Знаешь, что? Думаю, так и сделаю. Спасибо, Сандра!

— И под помощью я не подразумевала вопрос о том, займется ли она с тобой сексом.

Дэйв грустно кивает мне, а затем направляется испытать свою удачу с Дженнифер, пока решается неразбериха с музыкой для процессии. Организатор свадьбы восстанавливает свой

контроль, давая всем инструкции на завтра, тогда как мой разум блуждает в другом месте. Я размышляю о совете, который только что дала Дэйву и гадаю, подходит ли он и мне самой. Я рассмеялась Дэйву в лицо за смелое предложение, но разве не сделала того же с Гейбом? Тем секс-опросом? Очевидно, я не планировала, что он его увидит, но все же он увидел. И этот тупой опросник был даже хуже вопиющего предложения Дэйва.

Мы делаем еще один прогон свадьбы до того, как организатор остается удовлетворена тем, как мы усвоили выход и уход из церемонии, так что репетиция официально закончена. Группа перемещается в вестибюль церкви, все болтают о погоде, лучшем маршруте на сегодняшний ужин-репетицию свадебного пира. Дэйв и Дженнифер находят общий язык, — отмечаю я с улыбкой, пока застегиваю пальто. Они безостановочно общаются последние тридцать минут и все время улыбаются.

Мы выходим из церкви, когда я осознаю, что забыла свой шарф, поэтому бегу обратно, посмотреть, не оставила ли его где-то в церкви. Нахожу его под скамьей, где мы складывали наши пальто на время репетиции, и оборачиваю ткань вокруг шеи, а затем направляюсь в вестибюль. Но все уже разошлись. Какого черта? Я задержалась на две минуты. Сдерживаюсь от того, чтобы закатить глаза внутри церкви, так что открываю дверь и выхожу в морозный холод января, бросая взгляд на стоянку и пытаюсь увидеть, есть ли еще машина Дэйва.

Делаю несколько шагов до того, как замечаю белую Теслу на холостом ходу внизу лестницы. До того, как вижу прислоненного к ней Гейба. До того, как мое сердце пропускает два удара.

Он здесь ради меня? Он здесь ради меня. Вы не заваливаетесь на репетицию свадьбы без приглашения, если только вам не нравится кто-то, кто присутствует на ней. Верно? Я прикусываю губу и хватаюсь за поручень, пока он поднимается на несколько ступенек и останавливается на одну ниже моей, так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

— Почему ты здесь? — выпаливаю я. *Спокойнее, Сандра.* Но мне нужно услышать эти слова.

— Слышал, что ты будешь здесь.

— Ты приехал ради встречи со мной?

— Это ничего? — Он выгибает бровь, когда произносит это, такой уверенный, что мой ответ будет положительным.

— Да, — наконец усмехаюсь я. — Ничего.

— Думаю, тебе нужно ехать на репетицию ужина?

— А, точно. — Отрываю от него взгляд и вижу, как Дэйв усаживает Дженнифер на пассажирское сидение своей машины, а затем показывает мне большие пальцы.

— Я сказал ему, что отвезу тебя, — говорит Гейб, видя, куда я смотрю.

— Ты хочешь отвезти меня на репетицию ужина?

— Да.

— Ладно, — говорю я, сомневаясь в значении его слов.

— Я хочу пойти с тобой, если это нормально.

— Это нормально. — Улыбаюсь. — Но там будут люди с работы. — Это утверждение, но мой тон звучит скорее вопросительно.

— А это проблема? — спрашивает он, хмурясь.

— Нет. Не для меня.

— Хорошо.

Наклоняю голову и смотрю на него, пытаюсь лучше понять, проблема ли это для него.

— Я хочу, чтобы ты дала мне шанс, Сандра. И твой номер телефона. Я хочу, чтобы ты дала мне свой номер телефона, — добавляет он с полной раскаяния улыбкой. — У меня должен был бы быть твой номер, но его нет, потому что я дурак. И хочу это исправить. И не важно, кто увидит меня, пока пытаюсь все исправить. Так что позволь отвезти тебя на репетицию ужина сегодня вечером. И на свадьбу завтра. И на следующие выходные позволь сводить тебя на свидание, за которое я правда заплачу.

— Ты мне нравишься, Гейб.

Он улыбается.

— И ты мне нравишься, Сандра.

— Хорошо.

— Хорошо, — говорит он и наклоняется ближе, так что наши губы разделяют сантиметры, но потом замирает. — А теперь я тебя поцелую, если только ты не возражаешь?

— Нет, — отвечаю я, краснея. — То есть, да...

И затем я останавливаю себя на полуслове и просто целую его.

Думаю, я сделала это.

Эпилог

— Ты же знаешь, что сегодня за день?

— Хммм. — Я стучу кончиками пальцев по голой груди Гейба. — Среда? — угадываю, откидывая голову назад, чтобы взглянуть на него.

— Нет. Ну, да, но я не об этом.

— Сегодня двадцать третье марта? — пытаюсь снова.

— Опять же, верно, но не то.

Хмурюсь и поворачиваю голову, упирая подбородок в его грудь.

— Как что-то может быть одновременно правильным, но неверным?

— Фактически твои ответы верны, но я не это хочу услышать.

— Ладно. — Я пожимаю плечами. — А что сегодня?

— Наш юбилей, — говорит он с усмешкой.

Гм, правда? Я роюсь в памяти, пытаюсь понять от какого события он отталкивается. Первого раза, когда мы занимались сексом? Нашего первого настоящего свидания? Не улавливаю сути.

— Ежеквартальная встреча сегодня, — заявляет Гейб, хитро подмигивая и смеясь.

Я хлопаю рукой по лицу и стону.

— Это не наш юбилей. Ни за что.

— Конечно же, так. Тот секс-опросник заслуживает того, чтобы отмечать его появление на свет ежеквартально, — говорит он, пока поднимает и прижимает мои руки у меня над головой. Ему нравится так делать, когда знает, что я покраснею, потому что так не смогу прикрыть лицо ладонями.

— Прекрати. — Смеюсь, отворачиваясь.

— Не могу поверить, что ты все еще краснеешь, вспоминая ту записку, — говорит он, передвигая обе мои руки в свою одну, так, чтобы у него появилась возможность схватить

мой подбородок другой рукой и повернуть лицом к себе.

Я зажмуриваю глаза.

— Ты же знаешь, что я все еще могу тебя видеть? — Он отпускает мой подбородок, чтобы провести рукой ниже, пока прижимается губами к моей шее.

— Не ставь мне еще один засос. Я убью тебя.

Он смеется, его губы вибрируют напротив моей кожи.

— Я серьезно. Погода больше не располагает к ношению гольфов, Гейб. Я не могу ходить на работу с засосами на шее. Не могу. Это не профессионально. По-детски. И... — И я не могу подобрать еще одно слово, так как Гейб накрывает мои губы своими.

— Ты знаешь, что твоя грудь тоже краснеет, — произносит он после того, как отрывает свои губы от моих.

— Извращенец.

— Но ты все равно меня любишь.

Люблю, но закатываю глаза и высовываю руки из его захвата, отрывая его голову от своей груди.

— Нам надо собираться на работу.

— Еще пять минут, — уговаривает он. И я сдаюсь, потому что Гейб доказывает, что это стоит моего времени, которое обычно трачу на утреннюю рутину.

Он подвозит нас к офису, моя машина все еще на парковке со вчерашнего вечера. Я привыкла держать несколько нарядов у Гейба, так как "давай поужинаем после работы" превращается в импровизированные ночевки хотя бы раз в неделю. Мы проводим вместе почти все выходные в его квартире или моей. А в прошлом месяце он возил меня в Саванну, знакомиться с его родителями. Они только вышли на пенсию, и было мило развлекаться. Великолепный город, большие дубы в Фарсайт парке я вряд ли забуду. Весь город оказался очень милым, как и его родители. Его мама не могла сдержать улыбки всякий раз, как Гейб обнимал меня или брал за руку.

Мы приезжаем на работу, и Гейб паркуется в гараже, затем мы направляемся в здание. Останавливаемся в кафе по дороге, и я покупаю чай-латте и овсянку на вынос, а Гейб берет кофе с утренним буррито, а также черничный маффин для Престона.

Мы расходимся в разные стороны, когда выходим из лифта. Все знают, что мы встречаемся, или мне стоит сказать, что знают все, кому до этого есть дело. Это не секрет, но и не великое дело. Я работаю на Сойера, так что, в любом случае, не должна много пересекаться с Гейбом каждый день.

Думаю, Гейб беспокоился о том, как Сойер воспримет, что мы встречаемся. Он пытался подготовить меня на выходных, когда проходила свадьба Мариссы, к тому, что Сойер может не хорошо отреагировать в понедельник. Но Сойер был абсолютно спокоен. На самом деле, он даже широко усмехался. Сказал Гейбу не проебать все, потому что он в команде Сандры, — именно так он и сказал. Не уверена, почему Гейб так волновался об этом, но мужчины иногда бывают загадочными.

Ежеквартальное заседание начинается в десять, так что у меня не остается много времени на утреннюю рутину по очистке голосовой почты и писем до совещания. Я поглощена всем, что нужно сделать, когда Престон плюхается на край моего стола, сияя.

— Сегодня ваш юбилей! — поет он.

— О, нет, и ты туда же, — отвечаю я, смеясь.

— Гейб уже пошутил на эту тему? Черт. — Выражение лица Престона становится

удрученным.

— Прости.

— По крайней мере, я получил черничный маффин. Ты хорошо на него влияешь.

— Маффин — это его инициатива. Думаю, у него к тебе теплые чувства с тех пор, как ты назвал его идиотом в лицо.

— Пойдем. — Престон подмигивает, и я смеюсь.

Проверяю время на своем рабочем столе, видя, что у нас осталось достаточно времени, чтобы забежать в кафетерий для сотрудников до начала совещания. Мне нравится быть всецело сконцентрированной на встрече, и так я смогу использовать еще одну дозу кофеина до того, как мы пойдем в конференц-зал.

Через несколько часов я осознаю, что ежеквартальное совещание по-прежнему скучное, но оно движется в правильном направлении. Прошло всего три месяца с последней такой встречи, но Гейб уже внес несколько изменений, чтобы сделать это совещание более полезным для всех сотрудников. У нас нет сегодня никаких опросников для заполнения, — слава богу — так что я делаю свои обычные заметки и слежу за ходом событий. Даже Престон проснулся и весь во внимании. В некотором роде.

— Мне надо сходить пописать, Санди. Но я не стану этого делать до перерыва на обед, — шепчет Престон. Он суетится в течение десяти минут. Мне бы хотелось, чтобы он уже просто пошел в туалет.

— Так иди, — говорю я тихим шепотом. — Мы не пленники.

— Знаешь, я ненавижу ходить по аллее позора во время встречи, — шепчет он презрительно.

Я качаю головой.

— В сотый раз говорю тебе, что "аллея позора" подразумевает не это.

— Никто не должен стыдиться, пройтись на утро во вчерашней одежде, после ночи с горячим незнакомцем, Санди. Это не стыдно. — Он качает головой от отвращения. — Люди должны давать друг другу «пяты» на утро и уходить домой с высоко поднятыми головами.

— Тогда что ты подразумеваешь под этим? Если мы, как общество, будем гордиться нашими интрижками, то должны придумать для этого термин.

— Я употребляю термин "аллея удовольствия", но его трудно сделать массовоупотребляемым.

— Угу.

Мы прерываемся на обед, и Престон удаляется в уборную. Комната становится пустой, и я направляюсь к лифтам, чтобы там подождать Престона. Я стою там, когда Гейб с Сойером тоже подходит к лифту, нажимая кнопку вызова, а затем сует руки в карманы и раскачивается на пятках, пока бросает мимолетные взгляды в моем направлении.

— Милый хвостик, мисс Адамс, — тихо комментирует Гейб.

Я молча киваю ему. Мы ведем себя очень профессионально на работе, потому что мы вообще профессионалы.

— Вы спешили сегодня утром?

— Что? — Мои глаза округляются, когда оглядываюсь, чтобы увидеть, слышал ли его еще кто-то. Рядом есть еще несколько человек, и они не обращают на нас внимания. Я напоминаю себе, что он фактически не сказал ничего такого, но знаю, что он подразумевает, так что чувствую, как мое лицо покрывает румянец. Он точно знает, почему я сегодня утром спешила.

Я снова смотрю на Гейба, собираясь одарить его взглядом, который подразумевает "тссс", но обнаруживаю, что он прикусил губу, чтобы не рассмеяться, так что вместо этого прищуриваю глаза. Кажись, ему никогда не надоест наблюдать за тем, как я краснею.

Приезжает лифт, и он входит в него, подмигивая мне как раз перед тем, как двери закрываются. И да, это все еще оживляет бабочек в моем животе.

Через мгновение возвращается Престон, и мы садимся в следующий лифт, направляясь в кафетерий. Престон только что вернулся после недели в Сент-Томас со своим мужем и рассказывает за обедом все детали их путешествия, в комплекте с его разочарованием насчет того, что им не удалось украсть дельфинёнка.

Мы возвращаемся в конференц-зал на несколько минут раньше и занимаем свои места, те же, что и всегда — на два ряда выше и одно место дальше, чем Гейб.

Перед моим сидением лежит лист бумаги. Он перевернут лицом вниз, но уверена, что его не было здесь, когда мы уходили на обед. Быстрый взгляд на стол Престона говорит мне, что это не раздаточный материал для всех присутствующих. Поэтому я сажусь, выдвигая свой стул и усаживаюсь поудобнее до того, как перевернуть бумагу. Это написанный от руки опрос, и я узнаю почерк Гейба. Усмехаюсь, глядя в его направлении. Он повернулся вперед, а Соьер рядом с ним наклонился вперед и что-то ему рассказывает. Я поднимаю ручку и читаю.

1) Если ли в этой комнате кто-то, с кем бы вы рассматривали возможность вместе жить?

2) Кто это? (На этот вопрос существует лишь один верный ответ...)

3) По шкале от 1 до 5, сколько пространства в гардеробной вам необходимо?

4) Будете ли вы поедать все мороженое?

5) Ты переедешь ко мне, да или нет?

О, мой бог. Он хочет, чтобы я переехала. Он хочет, чтобы я переехала!

Мое сердце вот-вот лопнет. Я стучу ручкой по улыбающимся губам, затем подношу ее к бумаге.

1) Да.

2) Ты, придурок.

3) 3.5

4) Вероятно.

5) Да!!!

— Ты пойдешь по аллее стыда, чтобы отдать ему это прямо сейчас или заставишь его ждать до конца дня? — спрашивает Престон, не делая попыток скрыть, что прочитал все, подглядывая через мое плечо.

— Думаю, я воспользуюсь аллеей стыда прямо сейчас, — отвечаю, отталкиваясь от сидения и вставая.

— Вперед, распутница, — шепчет Престон, когда выскальзываю из нашего ряда и спускаюсь на три ступени в переднюю часть комнаты. Гейб сразу же меня замечает, так как сидит лишь в двух креслах от прохода. Его глаза опускаются от моего лица к листу и медленно на губах парня расплывается усмешка.

— Мисс Адамс? — спрашивает Гейб так, словно не представляет, зачем я здесь; Соьер фыркает на чрезмерно профессиональное использование моего имени. Но я ни на секунду не забываю, зачем я здесь. Внимание Гейба иногда отвлекает меня, но я прихожу в себя и улыбаюсь, располагая лист лицом вниз перед Гейбом перед тем, как вернуться на свое

место.

Со своего кресла я наблюдаю, как он смотрит на лист, затем складывает его пополам и еще раз пополам перед тем, как подняться с кресла настолько, чтобы просунуть бумагу в задний карман брюк. Но в отличие от дня, который был три месяца назад, он немного поворачивается, ловит мой взгляд и подмигивает.

И я влюблена. Вот как чувствуешь себя, когда влюблен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net